

Елена Горская

РАЗВЕДЁНКА
ДЛЯ ГЕНЕРАЛА-
ДРАКОНА

Елена Горская

Разведёнка для генерала-дракона

<https://litres.ru/74248067>

Аннотация

НОВИНКА Муж-герцог унизил меня при своей любовнице и выставил за дверь, решив, что я его недостойна. Выкинул, как ненужную вещь, после года брака. Я оказалась на улице зимней ночью. Без денег. Без защиты. И с клеймом разведёнки, что почти приговор для женщины в нашем мире. Я думала, хуже уже не будет... Пока в мою жизнь не ворвался он. Красивый. Циничный. Наглый. Кристиан Астер — генерал-дракон. Опасный мужчина, который привык брать всё, что хочет, и не спрашивать разрешения. И теперь ему нужна я. Вот только у меня другие планы. Мне нужно разобраться со своей «никчемной» магией и доказать, что я — не пустышка, которой меня все считали. Но как избавиться от бывшего мужа, который вдруг захотел меня вернуть? И как противостоять генералу-дракону, который не знает слова «нет» и смотрит так, будто я уже принадлежу ему?

В тексте есть: циничный и властный генерал-дракон; настоящий мужчина. ✨ неунывающая героиня с редкой магией случайная встреча, новая жизнь после развода, второй шанс ✂# противостояние характеров от ненависти до любви семейные

тайны, тайны прошлого, интриги и опасность любовь и страсть
Однотомник, ХЭ Не забывайте добавлять книгу В БИБЛИОТЕКУ
и ставить ЗВЕЗДОЧКУ★#

История Фелиции:

История Вивиан:

Содержание

Глава 1	5
Визуализация персонажей и слово автора	13
Глава 2	14
Глава 3	20
Визуализация	23
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	37
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9	52
Глава 10	59
Глава 11	66
Глава 12	72
Глава 13	78
Глава 14	85
Глава 15	93
Глава 16	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Глава 1

— Взгляни на себя, жена.

Я стояла перед зеркалом, но смотрела не на своё отражение, а на мужа, стоящего рядом со мной.

Каэль Морвейн выглядел безупречно. Высокий, красивый, с холодными аристократическими чертами лица и длинными светлыми волосами, аккуратно убранными назад. В его светло-голубых глазах не было злости. Только обжигающий холод и отвращение. Такое обычно испытывают к вещи, которая очень сильно надоела.

— Каэль... — я повернула к нему голову.

Он грубо схватил меня за шею и силой развернул обратно к зеркалу.

— Смотри, — приказал он. — Я сказал — смотри.

Его пальцы больно впились в кожу, но я не вскрикнула. Лишь сильнее стиснула зубы.

— Ты правда считаешь, что так должна выглядеть герцогиня? — продолжил он. — Женщина, которая должна находиться рядом со мной?

Из зеркала на меня смотрела худенькая, уставшая девушка в тёмно-синем простом длинном платье. Ни одного украшения. Бледное лицо, собранные наверх тёмные волосы, потухшие зелёные глаза.

И да — это была я.

Вернее, то, во что я превратилась за год брака с Каэлем Морвейном. Герцогом. Драконорождённым. Мужчиной, который клялся у алтаря, что сделает меня самой счастливой женщиной в мире.

— Ты ведь не уродина, Луиза, — его тонкие губы скривились в ледяной усмешке. — Вот в чём беда. Ты... Ты просто никакая. Серая мышь. Бездарная. Жалкая... В постели как ледышка. Ни огня, ни желания как следует ублажить мужа за то, что он дал тебе еду и крышу над головой.

Он отпустил мою шею и медленно обошёл вокруг, оценивая меня, как неудачную покупку.

— Ты не женщина, Луиза, — продолжал он. — Ты бесполезный предмет мебели в моём доме.

Я молчала. Не потому, что мне нечего было сказать, а потому, что не было смысла.

Целый год я старалась быть хорошей женой. Была терпеливой и понимающей. Терпела холод и безразличие мужа. Подбирала слова, чтобы не расстроить. Глотала обиды.

Потому что верила, что он изменится!

А теперь Каэль обвиняет меня в том, что сотворил своими руками...

Ведь я просила купить мне красивые платья, достойные герцогини. Просила косметику, украшения — хотя бы один знак того, что я для него женщина, а не часть интерьера. Просила брать меня с собой на балы и вечера, а не оставлять каждый вечер в одиночестве. Просила дать хотя бы доступ к

деньгам, которые были моим приданым. К моим деньгам!

Но после первой брачной ночи Каэль отвёл мне в этом доме прав не больше, чем у табуретки... Стоять там, где поставили, и не мешать. Каждая моя просьба вызывала у него лютое раздражение.

«Не сейчас».

«Потом».

«Зачем тебе это?»

«Не драматизируй».

На меня у него не находилось ни времени, ни средств. Зато находились деньги на карточные игры, на друзей и... на других женщин.

И однажды я просто перестала просить. Устала унижаться.

Поняла, что все его клятвы — пустой звук. Ведь Каэль Морвейн не умел заботиться. Не умел любить. Но зато отлично умел унижать.

Как и сегодня.

Он заявился домой полчаса назад. За окном была глубокая ночь. От него ужасно разило чужими женскими духами. Он вошёл ко мне в спальню, вытащил из теплой постели и приказал спуститься в свой кабинет для важного разговора.

И я не посмела его послушаться, потому что прекрасно знала, какие могут быть последствия за неповиновение.

— Знаешь, почему я нигде не появляюсь с тобой? — лениво спросил Каэль. — Потому что мне стыдно. Стыдно за

твою никчемную магию, за твой внешний вид. Ты выглядишь как служанка, а не герцогиня.

Вдруг раздался тихий женский смешок, и я покосилась на кресло у стола.

В кабинете мы находились не одни.

Сегодня Каэль впервые притащил домой любовницу.

Темноволосая девица сидела в кресле, закинув ногу на ногу, и лениво рассматривала свои ногти, явно наслаждаясь моим унижением. Красивая, пахнущая дорогим парфюмом, в элегантном золотистом платье и украшениях, которые, возможно, были куплены моим мужем.

Я знала, как зовут эту брюнетку. Айла. Судя по перешёптываниям слуг за моей спиной, её роман с моим мужем длился уже несколько месяцев.

— И ты обвиняешь в этом меня? — не выдержала я. — По крайней мере, я тебе верна.

— Это твоя обязанность, а не достижение...

В холодных голубых глазах Каэля вспыхнула злость. Губы сложились в тонкую линию. Ему очень не нравилось, когда ему перечат.

— Ты живёшь под крышей МОЕГО дома, Луиза, — произнёс он, подчеркнув каждое слово. — Ты ешь за МОИМ столом. А в остальном — я не обязан тебя содержать. Не обязан тратить свои деньги в пустоту.

Каэль присел на подлокотник кресла рядом с Айлой, и принялся медленно водить пальцем по её обнажённому пле-

чу.

— Вот как должна выглядеть герцогиня, — заявил он, пожирая голодным взглядом свою любовницу. — Сильная магия, утонченная красота, желание ублажить своего мужчину.

Айла так томно взглянула на Каэля, что меня мысленно передёрнуло от отвращения.

— Тогда зачем ты на мне женился? — спросила я, стараясь держаться с достоинством.

— Из-за твоей крови, разумеется, — ответил он сухо. — Из-за твоего древнего рода. Я рассчитывал, что после брачной ночи в тебе пробудится такая же сильная магия, как и у твоей старшей сестры. Но ты... И тут меня разочаровала. Магия никчемная. За год — никаких изменений. Пустышка, одним словом. Никакой ценности для меня.

Я не стала убеждать его в том, что магия ещё, возможно, покажет все свои грани и способности. Что надо просто подождать...

— Милый, долго ещё? — нетерпеливо протянула Айла, надув алые губы, и нежно прогулялась ладошкой по груди моего мужа. Словно он принадлежал ей. — Я уже устала.

Каэль перехватил её ладошку, и, глядя мне в глаза, коснулся губами её запястья.

Нежный жест, которого я никогда не знала.

А затем он поднялся на ноги, подхватил со стола чёрную папку и протянул её мне.

— Что это? — спросила настороженно.

— Документы на развод. Подписывай и убирайся.

— Сейчас? — мой голос всё-таки дрогнул и я настороженно покосилась в сторону окна. — На улице глубокая ночь! Зима! Куда я пойду?

— Мне наплевать, — холодно произнес Каэль. — Возвращайся к родственникам.

— Но... но я не могу уйти прямо сейчас, — ответила на выдохе. — Дай мне хотя бы немного времени. Я уеду утром.

— Я не стану терпеть тебя ни минуты. Тем более для тебя же лучше уйти ночью. Меньше людей увидят твой позор.

Я взглянула мужу в глаза. Он смотрел на меня со смесью раздражения и злости.

А затем я медленно перевела взгляд на бумаги.

И вдруг ясно поняла, что больше не хочу так жить. Хватит. Устала. Уж лучше неизвестность, чем ещё один день в клетке.

Поэтому я взяла ручку и быстро поставила свою подпись.

В глазах Каэля промелькнула секундная растерянность. Словно он не ожидал, что я действительно всё подпишу, да еще без слез и мольбы.

Он забрал документы из моих рук сразу же. Даже не дождался, пока высохнут чернила.

— Отлично. Завтра я сам завезу их в архив.

Он щёлкнул пальцами, и в комнату тут же вошла служанка, ожидавшая в коридоре.

— У леди Луизы всего пятнадцать минут, — сообщил ей

мой муж. — Пусть она заберет только свои личные вещи. Проследите, чтобы она не взяла ничего, что было куплено мною.

— А мои деньги? — прошептала растерянно. Скупость мужа меня совсем не удивила. — Мое приданое... Ведь в случае развода ты должен их вернуть.

Каэль ухмыльнулся и вскинул бровь.

— Твои деньги? Ты сейчас серьезно?! Эти жалкие гроши? Считай, что это твоя плата за то, что я терпел тебя, пустышку, целый год, — холодно произнес он. — Ты уйдёшь с чем пришла. Экипаж я оплачивать не буду.

— Ты выгоняешь меня ночью, Каэль... Мне нужен экипаж. Мне нужны деньги, чтобы снять хотя бы комнату для ночлега.

— Это не мои проблемы.

Я медленно перевела взгляд на Айлу. Не знаю почему.

Возможно, надеялась на женское сострадание.

Её тонкие наманикюренные пальчики по-собственнически легли на бедро моего мужа. Алые губы растянулись в улыбке, а в карих глазах вспыхнул триумф.

Я шумно выдохнула, выпрямила спину, и быстрым шагом вышла из кабинета, захлопнув дверь.

Через пятнадцать минут я стояла на дороге возле роскошного особняка Морвейн. Вдыхала морозный воздух и крепко сжимала ручку чемодана, пока слуги запирали за мной ворота.

За ними осталась моя жизнь. Мой брак. И мои наивные мечты о настоящей семье.

Мне не хотелось даже думать о том, сколько сплетен ждёт меня впереди. Жить с клеймом разведёнки в нашем мире было непросто. Виноватой в глазах общества всегда оставалась женщина: не удержала мужа, не стала хорошей женой, не смогла это, не смогла то...

На улице было очень холодно. Под фонарями красиво кружил снег, но ночной город всё равно казался чужим и враждебным.

А я стояла на заснеженном тротуаре одна. Без денег. Без защиты. И с позорным клеймом брошенной жены.

Визуализация персонажей и слово автора

Дорогие читатели!##

Добро пожаловать в историю ☆☆☆

Впереди нас ждёт много эмоций, приключений, страсти, тайн и, конечно же, счастливый конец ## Подлецов не прощаем! ##

Небольшая визуализация)

Каэль Морвейн:

И его довольная любовница:

А вот наша Луиза, которую ее муж счёл недостойной, стоит возле того самого зеркала...

Глава 2

Я шагала по темной заснеженной улице, и думала о том, что скажу тётушке Беатрис, когда она увидит меня ночью на пороге дома с чемоданом в руке.

Ведь долгое время я лгала своей семье. Делала вид, что я очень счастлива в браке. Мне было стыдно сказать им правду. Признаться, что муж относится ко мне как к предмету мебели.

К тому же им нравился Каэль. Ведь в периоды их визитов он отлично отыгрывал роль хорошего мужа.

Мне не хотелось видеть немой вопрос в глазах тетушки, и неделями слушать ее нравоучения.

Но больше мне некуда было податься без гроша в кармане...

Из здания, мимо которого я проходила, с грохотом и смехом вывалилась компания мужчин. Шумные, довольные, сытые жизнью... От них ужасно разило табаком и спиртным.

И они сразу заметили меня.

— О-о-о, — протянул кто-то из мужчин. — Гляньте-ка.

Я ускорила шаг, стараясь идти ровно и спокойно, будто не слышу их свиста.

— Куда так спешишь, милая? — мужская рука потянулась ко мне, и чужие пальцы почти коснулись запястья.

Я резко вырвалась и пошла быстрее.

— Какая шустрая!

— В такое время одной гулять опасно, — бросил насмешливо один из мужчин. — Надо бы проводить. Как считаете?

Их хохот ударил по нервам, а по спине пробежал холодок.

Я стремительно оглянулась и сердце ухнуло вниз. Они шли за мной. Неспешно. Лениво. Как хищники, уверенные, что добыча уже никуда не денется.

Все мысли вылетели из головы. Мой взгляд судорожно заскользил по пустой заснеженной улице в поиске защиты. Ладони вспотели от напряжения, чемодан больно бился о ногу, а дыхание сбилось.

— Не убегай! — крикнули они вслед. — Мы же просто хотим быть вежливыми! Нам всего-то надо немного твоей благодарности!

Я ускорила. Быстро свернула на узкую улицу, ведущую к дому тетушки, и на всей скорости врезалась в... “стену”.

Точнее в очень высокого мужчину, чья грудь по крепости, мало чем отличалась от каменной стены.

От внезапного столкновения чемодан вылетел из рук. Крышка распахнулась, и часть вещей оказалась на снегу.

А меня от падения удержали чьи-то сильные руки.

— П-простите... — испуганно пролепетала я.

Мой взгляд упёрся в чёрное мужское пальто, а в нос ударил терпкий, дорогой аромат мужского парфюма.

Я медленно подняла глаза и нервно сглотнула.

Мне вдруг стало страшнее, чем ещё несколько секунд на-

зад.

Мужчина, стоявший передо мной, казался огромным — почти на две головы выше меня. Он оценивающе смотрел на меня сверху вниз, сдвинув тёмные брови.

И каждой клеточкой тела я ощущала исходящую от него силу. И опасность.

Его глаза были необычного яркого синего цвета. Тёмные длинные волосы, резкие черты лица, нос с небольшой горбинкой и лёгкая щетина придавали его красоте первобытный магнетизм. Какую-то необъяснимую дикость и непокорность.

Вдруг его зрачки вытянулись вертикально, и в них вспыхнул маленький огонёк.

Я невольно отшатнулась.

Дракон.

Ещё один на мою голову.

— Какой чудесный подарок, — хрипло протянул он, медленно скользя взглядом по моему лицу. — И прямо в мои руки.

Я тут же ожила.

Дёрнулась, пытаюсь отстраниться, но его руки внезапно сомкнулись крепче. Он с силой прижал меня к своей широкой груди — и у меня перехватило дыхание.

— Отпустите!

Я забилась в его руках, как испуганный мотылёк, но это было бесполезно. Он даже не пошатнулся. Стоял, как камен-

ная непробиваемая стена.

И в этот самый момент за моей спиной раздался громкий, знакомый смех.

Смех, от которого внутри всё сжалось.

— А вот и наша птишка! — донеслось из темноты. — Думала сбежать?

В груди что-то оборвалось...

Я тут же замерла, и почти машинально прижалась лбом к груди незнакомца.

На меня нахлынуло безудержное отчаяние.

Я проклинала свою жалкую жизнь в этот момент. Проклинала Каэля за его скупость и чёрствость, за то, что он так безжалостно выгнал меня из дома в такой час, хотя я не сделала ему ничего плохого.

Потому что прекрасно понимала, что ничего хорошего меня этой ночью уже не ждёт.

— Эй, это наша птишка! — крикнул, смеясь, один из мужчин, явно обращаясь не ко мне. — Найди себе другую!

И в тот же миг незнакомец задвинул меня за свою спину, и сделал несколько шагов вперед.

— Простите, ребята, но ваша птишка приглянулась мне. Поэтому сегодня она будет только моей, — его голос звучал спокойно, но в нём чувствовалась скрытая угроза. — Но если вы, конечно, против...

Я стояла на дороге, переводя взгляд с незнакомца на толпу подвыпивших мужчин. На его фоне они выглядели жалкими

мальчишками!

От страха у меня дрожали руки. Я не знала, как правильно поступить.

Бросить вещи прямо здесь и убежать? Исчезнуть, пока ещё есть шанс?

Это казалось самым разумным решением.

Но я осталась стоять на месте.

Потому что совесть не позволяла мне сбежать, пока этот незнакомец стоит один против пятерых мужчин. Хотя он и превосходил их и ростом и телосложением, но мне не хотелось, чтобы он пострадал из-за меня.

К тому же в чемодане, лежащим аккуратно на предполагаемом “поле боя”, находился мой личный дневник.

А я не могла оставить его здесь.

Ведь он был единственной вещью, куда долгое время я выплескивала все свои эмоции.

Оставить его здесь означало раструбить на всю столицу о своей личной жизни.

Я закусила губу от волнения, когда увидела, как незнакомец сделал в сторону толпы ещё один неспешный шаг.

Со стороны это выглядело так, словно он собирался напасть первым.

Мужчины молчали, словно оценивая ситуацию, а затем переглянулись и... Без споров, без пьяных шуточек отступили.

Быстро перешли на другую сторону улицы и один за дру-

гим скрылись в дверях игорного клуба.

Только тогда я позволила себе выдохнуть. На меня накатил волна облегчения, от понимания, что драки удалось избежать и моя совесть осталась чиста.

— Спасибо, — выдохнула я, и не задумываясь, бросилась к своему чемодану.

Но стоило мне поравняться с незнакомцем, как его рука жёстко сомкнулась на моём запястье и он резко притянул меня к себе.

Я пошатнулась и врезалась в его крепкую грудь.

В этот миг я остро, почти физически осознала, насколько я маленькая и хрупкая рядом с ним. Насколько слабая. И насколько будет бесполезна моя любая попытка сопротивления.

С ним я не смогу сражаться.

— Мне твоего «спасибо» не надо, — он склонился к моему лицу и я ощутила жар его горячего дыхания на своей коже. — А вот поцелуй будет в самый раз. Или у тебя найдётся для меня более горячая благодарность?

Глава 3

На меня накатила новая волна паники.

Ну всё. Мне конец.

— Если вы прикоснетесь ко мне — я закричу, — прошептала едва слышно. — Предупреждаю.

Его губы тронула медленная, самоуверенная ухмылка.

— Уже касаюсь, если ты не заметила, — он бросил красноречивый взгляд на свои пальцы, сжимающие моё запястье. — Но ты, конечно, можешь покричать. Из игорного дома сюда сбегутся десяток «защитников». Вот только потом расплачиваться тебе всё равно придётся со мной. Но уже долго.

В горле пересохло.

Я смотрела в его синие глаза, и по спине пробежал холодок.

Я поняла, что он не блефует. Не шутит. И если он действительно чего-то захочет, то мне придется ой, как несладко...

Он взглянул на мою руку, дрожащую в его пальцах и ухмыльнулся.

— И вообще, разве тебе не говорили, что приличные леди спят по ночам? — спросил он хрипло. — Или ты не леди? — его взгляд медленно скользнул по моему лицу и задержался на губах. — Платья скромницы, а душа — развратницы?

— Ну, знаете...

Я вспыхнула от возмущения и стыда.

— Не знаю, — протянул он лениво. — Но, сейчас узнаю...

Его рука так стремительно легла на мой затылок, что я успела пикнуть и слова.

Он обрушился на мои губы поцелуем. Жадно и властно. Без намёка на нежность. Целовал, как мужчина, привыкший брать всё, что пожелает.

От этого настойчивого поцелуя дыхание перехватило, а по позвоночнику прошла дрожь. Я отчаянно упиралась рукой в его твердую грудь, пытаясь оттолкнуть, но в ответ он лишь усилил хватку, давая понять, что чувствует моё сопротивление.

И ему всё равно.

Но вдруг он резко меня отпустил.

— Так я и думал, — заявил он с ухмылкой.

Оказавшись на свободе, я тут же рванулась к своему чемодану. В считанные секунды собрала рассыпанные вещи, захлопнула крышку, и быстро обогнув этого самоуверенного дракона, сломя голову понеслась вперёд по улице.

Чешуйчатое хамло! Наглый тип!

— До встречи! — крикнул он мне вслед.

Я даже не обернулась. Но чувствовала его прожигающий спину взгляд.

Мне было абсолютно наплевать, что он там себе подумал. Я надеялась, что никогда его больше не увижу!

Губы до сих пор горели огнем. На них остался легкий вкус мяты и чужого поцелуя. Сердце грохотало, как сумасшед-

шее.

Я чувствовала себя не в своей тарелке. Понимала головой, что меня поцеловали против воли, но почему-то чувствовала себя виноватой.

Возможно, просто привыкла к постоянному чувству вины и мысли, что со мной что-то не так.

Я бежала до тех пор, пока не достигла знакомой темной ограды, припорошенной снегом.

Влетела во двор, и только когда поставила чемодан у порога, позволила себе оглянуться.

Улица была пуста. Но я не могла отделаться от ощущения, что за мной до сих пор кто-то наблюдает.

Я неуверенно шагнула к двери, чувствуя как меня до сих пор трясет от страха и адреналина.

За дверью меня ждала новая порция проблем. Ведь я прекрасно понимала, как отреагирует тётушка на мое появление в столь поздний час и новость о разводе.

Я набрала полную грудь воздуха, пытаясь немного успокоиться, и громко постучала...

Визуализация

Вот так выглядит наш загадочный незнакомец.

Как вы уже догадались, он же - наш главный герой Кристиан Астер. Драконорожденный. Генерал. Циник. Наглец. И просто красивый опасный мужчина со своими тайнами##

Глава 4

— А я говорила, что надо ребёночка родить! Семья была бы крепче! — сетовала тетушка Беатрис, расхаживая по гостиной.

Её темные с проседью волосы были распущены, на пышной фигуре красовалась длинная ночная сорочка, а в сонных карих глазах застыла паника.

— А теперь всё! Время упущено! — обречённо всплеснула она руками. — Всё разрушено!

Я сидела на диване, устало опустив голову, и молчала.

Потому что не хотела позориться ещё сильнее.

Да и что я могла сказать тётушке? Что Каэль приходил ко мне в спальню всего три раза за весь брак? Что порой этого мало, чтобы зачать ребенка?

Только один раз Каэль прикасался ко мне по-настоящему — в первую брачную ночь.

В ночь, после которой в женщинах нашего мира пробуждалась магия.

Но наутро, увидев, что сильной редкой магии во мне не проснулось, Каэль потерял ко мне всякий интерес. Стал холодным и отчужденным.

Ещё два раза он заявлялся в мою спальню, когда был сильно пьян. Тогда он был груб, и брал меня не как женщину, а как жену. Как вещь, которой обладает.

У меня язык не поворачивался рассказать об этом тётушке Беатрис. Поэтому я молча слушала ее нравоучения.

— И что теперь делать? — нервничала она, уперев руки в свои пышные бока. — Через неделю у твоей младшей сестры первый выход в свет! А тут такой скандал! Средняя из сестер Греймор — разведенка! Ее бросил муж!

Тетушка устало опустилась в кресло, громко охая, и театрально схватила за сердце.

— Меньше всего меня волнуют слухи, — заявила Вивиан, сидящая рядом со мной на диване, и ободряюще сжала мою ладонь. — Достойного мужчину никогда не остановят какие-то сплетни. Поэтому, мне это даже на руку. Отсеятся всякие идиоты.

Я украдкой посмотрела на младшую сестренку. Ее светлые кудри были растрепаны, розовый халат завязан наспех, но в голубых глазах застыла воинственность. Она бросила на меня взгляд “не переживай, прорвёмся!” и едва заметно улыбнулась.

И я была благодарна ей за поддержку. Особенно сейчас.

— Тебе всегда на всё наплевать, Вивиан! — возмутилась тетушка, махнув рукой. — Ты постоянно витаешь в облаках! Совсем не думаешь о том, что скажут о нас люди! Да ты не представляешь, какой нас ожидает скандал! Сперва старшая сестра влезла в неприятности, теперь вот средняя явилась ночью с чемоданом в руках, ты — следующая?!

— Если я оскандаюсь, то отправлюсь к Фелиции или к

Луизе. В конце концов, у меня две старшие сестры. А вот к вам я точно не пойду, тетя Беатрис, — ехидно улыбнулась Вивиан, вскинув бровь. — Вы вместо поддержки — в могилу загоните. Лишь бы репутацию в обществе не пошатнуть. Что-то вы не вспоминаете о скандале, когда вас скомпрометировал барон Харгрейв, и вам пришлось выйти за него замуж! Ему, бедному, чтобы заманить вас в ловушку и жениться, пришлось перечитать все книги по этикету и манерам! Потому что вы уже всех достали со своими правилами!

Тетушка ахнула.

Я поджала губы, чтобы спрятать улыбку.

Ох, уж эти провокации...

Зато теперь я знала, что за год моего отсутствия, здесь абсолютно ничего не изменилось.

Тетушка Беатрис и Вивиан постоянно устраивали словесные баталии.

Тема брака тёти и барона Харгрейва была самой болезненной точкой для их ссор.

Потому что нам всем было очень жаль бедного барона. Ему было уже далеко за пятьдесят. Суровый, сильный дракон, закалённый жизнью. И всё же целый год он терпеливо увивался за тётушкой, добивался её, ухаживал, звал замуж снова и снова.

А она отказывалась, ссылаясь на то, что её засмеют в обществе. Мол, в её-то возрасте замуж!

В конце концов он пошёл на крайние меры и скомпроме-

тировал её на одном из балов, как юную девицу. И тогда тётушке ничего не оставалось, кроме как согласиться на этот брак, чтобы не опозориться в глазах света.

И мы были рады этому союзу. Потому что хотели для тёти счастья. Ведь она заслужила его как никто другой.

Наша мать умерла, когда мы были совсем крошками. Отец промотал почти всё состояние и сбежал, оставив трёх маленьких девочек на произвол судьбы. А тётушка Беатрис, оставшись одинокой молодой вдовой, без раздумий взяла нас под свою опеку. Так я, Вивиан и Фелиция выросли под её крылом.

И я знала, как болезненно она воспримет новость о моём разводе. Ведь она так гордилась нами! Хвасталась всей столице, что её старшая племянница замужем за сильным генералом, а я — за влиятельным герцогом. И теперь она с нетерпением ждала выхода Вивиан в свет. Предвкушала новую победу и новую гордость, а я...

Я всё испортила.

— Вивиан! Ах, ты дрянная девчонка! — тетушка Беатрис вспыхнула до корней волос, в её карих глазах застыло негодование. — Ты упрекаешь меня в том, что в пятьдесят лет я снова вышла замуж? Так я вдова! Имею право!

— Вот видите! Вы сами все усложняете! — Вивиан вскочила на ноги. — Я не это имела ввиду! Но из-за ваших внутренних страхов и постоянного “что скажет общество?” вы не смогли даже вовремя предложение барона принять! Ведь он

вас трижды замуж звал до того, как скомпрометировать! Вам повезло, что он такой настойчивый! А то упустили бы своё счастье из-за общества, которому на вас наплевать!

Тетушка растерялась. Ее лицо покраснело ещё больше.

— А теперь вы обвиняете Луизу в том, в чем она не виновата! — продолжала Вивиан. — Неужели вам совсем не жалко свою племянницу? Вы даже не спросили, что она чувствует. Сразу на нее накинулись!

Тетушка громко вздохнула и замолкла. На глаза выступили слёзы.

Всё. Гроза закончилось. Значит скоро начнется разговор.

— Луиза, — окликнула она устало. — Как же так вышло?

— Сама не знаю, — созналась я. — Я старалась быть хорошей женой.

— А может ребёночек всё исправит? — предположила она. — Давай тебя лекарям покажем? Может они скажут в чем дело? Скажут, почему ты дитя родить не можешь. Ведь, понятное дело, Каэль, как мужчина, наследника хотел...

Я шумно вздохнула.

— Не хотел, — ответила я чуть резче, вспоминая его грубые слова. — Он вообще ничего не хотел. Ни меня, ни ребенка, ни семью. Хотя лгу... Ему была нужна моя сильная редкая магия. А я до сих пор не знаю на что способна, кроме бытовых вещей и лечения. Ко всем прочему, Каэль уже привел домой другую женщину.

Вивиан тихо ахнула и протянула злобное “ну подлец”.

Тетушка усталилась на меня в изумлении.

— Как привел? Любовницу?

— Да.

— Беременную?

— Красивую, — пожала я плечами. — Не такую как я...

Не серую мышь.

— Ты? Мышь?! — в глазах тётушки вспыхнул гнев. — С чего вдруг моя красивая девочка стала серой мышью?!

— Возможно потому, что год назад я вышла замуж не за того мужчину, — ответила тихо. — В любом случае, магия у меня есть, поэтому надолго я вас стеснять не стану. Найду себе работу и сниму комнату. У вас на шее я сидеть не собираюсь.

— Но это же позор! — возмутилась тетушка. — Ты не должна работать! Ты аристократка! Мы найдем тебе другого мужа! Драконорожденного!

— Спасибо, но пока мне что-то больше замуж не хочется, — я выставила вперёд руку. — Я, пожалуй, обойдусь без нового брака.

— Но почему?! — удивилась тетя.

— Потому что не хочу. Я могу отправляться спать?

Мне не хотелось вдаваться во все подробности своего “счастливого” брака с Каэлем. Я просто была к этому не готова. По крайней мере не сегодня.

Меня до сих пор трясло после недавних приключений на улице.

Поэтому, не дожидаясь ответа, я вышла из гостиной и двинулась к своей комнате.

За моей спиной раздались тихие рыдания тётушки и успокаивающий голос Вивиан, шепчущей:

— Ей надо время, тетя. Он сделал ей больно... Оскорбил. Унизил. Луиза обязательно еще выйдет замуж.

— Этот мерзавец назвал мою красивую девочку серой мышью! Вивиан, ты представляешь? — рыдала она. — Я ему его драконьи крылья оборву, негодяю!

Я грустно усмехнулась, и двинулась на второй этаж.

Войдя в свою комнату, я огляделась.

За год тут абсолютно ничего не изменилось. Те же светлые шторы, тот же шкаф из темного дерева и большая кровать с резной спинкой. На полу пушистый ковер с простым рисунком.

Все было обставлено по простому мило и уютно. Я вспомнила, как возвращалась в эту комнату после очередного бала, падала на постель и часами рассказывала Вивиан о поцелуе с Каэлем.

Мне было двадцать два и я впервые была влюблена и счастлива. С нетерпением ждала нашей свадьбы. Уверенная в том, что всё у нас обязательно сложится.

А сейчас я стояла на пороге комнаты совсем другой. Уже была не той наивной, нежной девушкой, что любила читать книги и втайне мечтать. Всё это выжег во мне Каэль Морвейн.

Я медленно подобралась к зеркалу.

Долго смотрела на свое отражение, не мигая, и пыталась понять, что же со мной не так...

В ушах до сих пор звенел презрительный голос Каэля и его обидные слова о том, что я жалкая и ничтожная. А перед глазами вновь и вновь появлялась триумфальная улыбка его безупречной любовницы, смотревшей на меня с высокомерием.

На глаза навернулись слезы, но я быстро стёрла их ладошкой и гордо вскинула подбородок.

Каэлю не нравилась жена, которую он сам превратил в тень? Что ж...

Тогда я позабочусь о себе сама.

И вот тогда посмотрим, кто из нас был «пустышкой».

Я положила на постель чемодан. Распахнула его и начала рыться в вещах, надеясь сделать несколько записей в личном дневнике.

Но уже через две минуты я сидела на полу, судорожно перебирая всё содержимое вывернутого наспех чемодана.

Дневника нигде не было.

Но я точно забирала его!

Неужели он выпал на улице, в момент когда открылся чемодан?!

У меня все похолодело от страха. Сердце ухнуло вниз.

Мне конец. Теперь моя личная жизнь станет достоянием всей столицы! За неделю до выхода младшей сестрёнки в

свет!

Я сломя голову понеслась вниз, обратно в гостиную.

Спустя пятнадцать минут, под тихое недовольное ворчание тетушки и в сопровождении парочки слуг, мы с Вивиан бродили по пустой улице, осматривая место, где упал мой чемодан.

И с каждой минутой мне становилось все страшнее.

Потому что моего личного дневника нигде не было.

Небольшая зарисовка к главе)

Глава 5

Завтрак проходил в полном молчании.

Барон Харгрейв — слегка пузатый, чрезвычайно румяный мужчина лет пятидесяти пяти, восседал во главе стола. Его симпатичное лицо украшали аккуратная седая борода и коротко подстриженные усы, что придавали ему добродушно-солидный вид. Он неспешно поглощал свой десерт, изредка бросая на меня тёплые и осторожные взгляды, словно боялся задеть ещё не затянувшуюся рану.

Тётушка орудовала вилкой с таким усердием, будто пыталась как можно быстрее забить рот едой, лишь бы не ляпнуть чего-нибудь лишнего.

Мы с Вивиан тайком переглядывались и тут же опускали взгляды в тарелки, делая вид, что полностью поглощены завтраком.

К новостям о моём разводе барон Харгрейв отнёсся с большим пониманием.

Сперва он молча выслушал меня, потом шумно вздохнул и по-отцовски обнял, заверив, что всё обязательно наладится.

И мне очень хотелось в это верить.

Мою просьбу помочь с поиском работы он отклонил сразу. Сказал, что у него хватит и денег, и места в доме, поэтому мне не о чем переживать.

Вот только я так не могла. Не хотела становиться для них обузой.

В конце концов, им с тётушкой тоже надо наслаждаться своей совместной жизнью.

Поэтому я всё равно собиралась присмотреть себе работу.

Вот только существовала одна небольшая проблема.

Одинокой женщине, пусть даже с магией, хорошее место работы было найти очень трудно.

Но я верила, что мне хоть в этом повезёт. Ведь моим целеустремлённым и бытовым способностям можно было найти применение. Лишь бы будущих работодателей не испугал мой новый статус.

— Нет, ну я так не могу! — тётушка всё же не выдержала. — Руперт! Ты просто обязан съездить к этому наглому герцогу и дать ему по лицу!

— Тётушка, — тихо окликнула я.

— Что «тётушка»? — фыркнула она, и в её глазах вспыхнул гнев. — Он забрал твоё приданое! Присвоил чужое! Мало того что не тратил на мою девочку деньги, так ещё и её приданое отобрал! За год брака — одно украшение! И всё! Уму непостижимо!

Мы с Вивиан настороженно переглянулись.

Потому что обе знали, что не было украшений. Совсем никаких. За год брака, кроме унижений и ледяного равнодушия, я от Каэля больше ничего не получила.

Но вчера мне пришлось солгать тётушке, сказав, что я по-

теряла не личный дневник, а дорогое украшение.

Кто забрал мой дневник — я понятия не имела. Возможно, это сделал тот загадочный наглый незнакомец. А может дневник поднял кто-то из прохожих...

В любом случае, от мысли, что кто-то сейчас читает мои самые сокровенные строки, внутри всё сжималось от стыда и ужаса.

Половину ночи я провела с Вивиан, рыдая у неё на коленях и рассказывая обо всём. Потеря дневника стала последней каплей — и все чувства хлынули наружу, сметая стены, за которыми я так старательно пряталась.

Она слушала молча, осторожно перебирая мои волосы, и плакала вместе со мной.

А потом взяла с меня слово, что я сделаю всё, чтобы снова стать счастливой.

И я пообещала ей. Вот только как это сделать, пока не знала.

Барон Харгрейв прокашлялся, вытер рот салфеткой и повернулся к тётушке:

— Я не стану унижаться перед этим мерзавцем, Беатрис. Я просто отправлю документы на рассмотрение в королевскую канцелярию. Он вернёт всё по закону.

— Но это долго!

— Зато надёжно.

Тётушка поджала тонкие губы, словно борясь с собой, а затем молча уставилась обратно в тарелку.

— К слову, вы слышали новости? — барон умело сменил тему. — В город пожаловал сам Кристиан Астер.

— Кто это такой? — сухо поинтересовалась тётушка Бетрис.

Губы барона тронула загадочная улыбка, и он лениво откинулся на спинку стула, наблюдая за женой.

— Один из главных генералов короля. Очень ценный экземпляр. Единственный в своём роде, можно сказать.

— И в чём же его ценность?

Глава 6

— Кристиан Астер — единственный, кто может войти в Разлом, закрыть его изнутри и вернуться обратно.

Если ещё секунду назад мне было абсолютно всё равно, о каком генерале идёт речь, то теперь мне стало по-настоящему интересно.

Я, конечно, мало знала о Разломах, но всё же кое-что слышала.

Разломами называли магические дыры, которые образовывались по всему королевству. Иногда оттуда лезли чужаки из других миров. Королевская армия, состоящая исключительно из драконорожденных, отбивала удары врагов, а затем закрывала дыру мощным заклинанием.

Но существовали и другие Разломы — Пустующие, которые было очень сложно обнаружить. Но они не несли прямой угрозы, потому что не служили «дверью» для чужаков. Зато, поговаривали, именно они истощали магию в округе. И, что хуже всего, их невозможно было закрыть обычным заклинанием.

Но однажды старшая сестра рассказала мне, что в королевстве есть один дракон, который умеет закрывать такие Пустующие Разломы. Это его дар.

Не об этом ли драконе говорит барон?

— И что мне до твоих Разломов, — отмахнулась тётушка.

— У нас тут скандал назревает!

— Я к тому, что если генерал Астер прибыл в столицу, то это не просто так. Обычно он появляется здесь только по приказу короля. Возможно, городу угрожает опасность, а может, он приехал искать себе невесту.

Прошла всего секунда — и в глазах тётушки Беатрис вспыхнул неподдельный интерес. Она тут же подалась ближе к мужу.

Барон усмехнулся, откровенно любуясь её реакцией.

— Он холост, да? — оживилась она. — А богат? Есть семья? Где живёт? Сколько ему лет? Собирается ли участвовать в зимнем сезоне?

Я посмотрела на Вивиан и тихо рассмеялась. Она обречённо закатила глаза, прекрасно понимая, куда именно клонит тётушка.

— Холост, — чинно отчитался барон Харгрейв. — И очень богат. Живёт где-то у Северных границ. Семьи нет. Единственный наследник, хотя титулом не пользуется. Предпочитает звание.

— Но почему?! — воскликнула тётушка.

— Он был младшим в семье Астеров. А ты же знаешь, Беатрис, какая судьба обычно ждёт вторых сыновей в драконорожденных семьях. Они — будущие солдаты королевства. Титул должен был унаследовать старший сын, но там случилась какая-то трагедия. В итоге всё перешло к Кристиану. Вот только он предпочёл остаться военным.

— Какая досада... — вздохнула тётушка. — А на зимний бал-маскарад он придёт?

— Понятия не имею.

— А ты узнай! Обязательно! У нас тут невеста на выданье! Барон тихо рассмеялся. Вивиан шумно вздохнула, а я лишь усмехнулась.

— И Луиза на бал отправится, — вдруг заявила тётушка. — Нечего ей дома сидеть! Мы ей нового мужа быстро найдём.

Мою улыбку как ветром сдуло.

— Я никуда не пойду.

— Пойдёшь, как миленькая.

— Нет.

— А что ты предлагаешь? Сидеть дома, пока по городу будут ползти слухи? Ну уж нет. Чем быстрее ты начнёшь снова выходить в свет, тем быстрее успокоятся злые языки.

— Но я не хочу! — разнервничалась я.

— Луиза, — тихо вмешалась Вивиан. — Ты действительно не можешь похоронить себя дома. У нас целая неделя на подготовку. Пусть Каэль видит, что ты не убиваешься по нему. Тем более это мой первый выход в свет.

— Но... но...

Я снова хотела возразить. Но, понимая, что споры в таком случае будут продолжаться бесконечно, передумала.

— Я подумаю, — выпалила я, пытаюсь выиграть время и придумать, как избежать поездки на бал.

Потому, что я не хотела встречаться с Каэлем и его любовницами. Не хотела ловить шёпот сплетниц за спиной и снова чувствовать себя белой вороной.

В этот момент дверь распахнулась, и в столовую впорхнула служанка.

В её руках был огромный букет красных роз и небольшая коробка.

В столовой повисло гробовое молчание.

— Для леди Луизы, — объявила служанка, замерев на пороге.

— Для меня?! — вырвалось у меня, и я настороженно покосилась на растерянную семью.

Глава 7

Тетушка удивлённо выпучила глаза, барон Харгрейв сурово нахмурился, а тонкие брови Вивиан подскочили почти до самого лба.

А я... Я и сама ничего не понимала.

— Одумался, подлец! — воскликнула вдруг тётушка. — Я так и знала, что Каэль поймёт свою ошибку! Но не вздумай его так быстро прощать, моя девочка. Пускай побегает!

Служанка подошла ко мне и протянула букет восхитительных роз. Столовая вмиг наполнилась цветочным ароматом и лёгким, едва уловимым запахом мороза, будто цветы только что внесли с улицы.

Я нервно сглотнула.

После свадьбы Каэль ни разу не дарил мне цветы. Считал это пустой тратой денег.

И вдруг — роскошный букет?

Но если цветы действительно от него, то зря старается. Ему уже ничего не поможет вернуть меня назад.

Ни за что в жизни я не вернусь обратно в клетку! Теперь я никому не отдам свою свободу!

Собственные мысли разозлили меня не на шутку. Я быстро осмотрела букет в поисках записки и, не обнаружив её, сразу потянулась к подарочной коробке. Дрожащими от волнения пальцами развязала ярко-красный бант, ловко при-

подняла крышку и...

Замерла.

В коробке лежали дорогие духи и сложенная надвое записка.

Я уставилась на название, растеряннo моргая. Это были мои любимые духи с тёплой, чуть пудровой ноткой.

Несколько раз я просила Каэля купить их, потому что старые закончились. Но он, разумеется, забывал о моей просьбе. А когда я напоминала — раздражался.

Так, значит, сейчас он решил купить меня подарками?

Не выйдет!

Я гордо расправила плечи и вытащила записку. Раскрыла её, надеясь увидеть знакомый, строгий почерк бывшего мужа, но...

«Надеюсь, вам понравился мой подарок, Луиза.

У меня ваша вещица. Если она вам дорога — приходите завтра в три часа дня на главную площадь.

Готов вернуть вашу занятную книгу за вознаграждение.

P.S. Деньги меня не интересуют».

Мои глаза снова и снова бегали по ровному, размашистому, незнакомому почерку. Руки задрожали, сердце застучало как сумасшедшее, а в ушах глухо загудело.

Дневник.

Кто-то нашёл мой дневник.

Имени отправителя не было, но... я нутром чувствовала, что его подобрал мой вчерашний «знакомый».

Я медленно перевела взгляд на содержимое коробки, затем обратно на записку.

Откуда он узнал моё имя и о том, какие духи я люблю, если...

Секунда — и меня бросило в жар.

Он его прочёл! Этот проклятый дракон прочитал мой личный дневник!

Святые небеса...

От стыда я была готова провалиться сквозь землю.

Я вела его больше пяти лет. Там было... да там было всё! Всё, о чём я мечтала, о чём переживала и, к моему стыду, о чём тайно фантазировала, как женщина, засыпая одна в холодной постели.

Какой позор.

Боги... какой же позор.

— Ну? Что там?! — оживилась тётушка Беатрис. — Чего краснеешь и молчишь?! Это от Каэля, да?! Одумался, мерзавец?!

Я подняла затравленный взгляд на Вивиан. Несколько секунд нашей молчаливой зрительной “беседы” — и она сразу поняла, что дело плохо.

— Дай я сама взгляну! — тётушка нетерпеливо потянулась в мою сторону.

— Это не от Каэля, — отчеканила я и, быстро смяв записку, отправила её в карман юбки.

Тётушка Беатрис тут же придвинула к себе коробку, вы-

тащила оттуда духи и с любопытством покрутила в руках дорогой флакон. А затем, словно только теперь осознав услышанное, с непониманием уставилась на меня.

— Как не от Каэля? А от кого же тогда?!

— От... от... — я запнулась.

Думай, Луиза. Думай!

Если сказать тётушке правду — я получу по голове томом по этикету и выслушаю многочасовую лекцию о том, как должна вести себя истинная леди.

Сколько раз она повторяла, что вести личный дневник — дурной тон? Опасное занятие? Да раз пятьсот!

Вот проклятье. Знала бы я тогда, как она была права...

— От тайного поклонника, — выпалила я, чувствуя, как вспыхиваю до корней волос.

Да уж... Поклонник, тьму ему на душу! Мерзавец!

При мысли о том, что этот чешуйчатый гад теперь знает меня лучше, чем кто либо другой, меня бросило в жар.

Он знает обо мне всё! Всё!

В то время как я не знаю даже его имени!

— Поклонника? — удивлённо захлопала глазами тётушка.

— Д-да. Я его не знаю. В записке не указано имя отправителя.

Тетушка взглянула на меня с недоверием. Казалось, ещё секунда — и она потребует показать записку.

Именно поэтому я сделала самую нелепую вещь в мире,

которую многократно проделывала в детстве...

Глава 8

Я достала смятую записку, расправила её и нахожу придумала новый текст, которого, разумеется, не существовало:

«Луиза, вы восхитительны. Я очарован вами. Надеюсь, вы примите участие в зимнем сезоне».

Я подняла осторожный взгляд на тётушку, втайне молясь, чтобы она мне поверила. Она смотрела на меня несколько долгих секунд, не мигая, а затем восторженно ахнула и расплылась в счастливой улыбке.

— Какое чудо! Руперт! Ты слышал? — всплеснула она руками. — На Луизу уже кто-то положил глаз! Слухи о её разводе только поползли по городу, а у нее уже появился тайный воздыхатель! Как чудесно!

Тетушка, как заводная юла, взвилась с места, подхватила со стола мой букет и поспешила за вазой.

— В таком случае ты обязательно должна участвовать в зимнем сезоне, Луиза! — лепетала она. — Ты только подумай! И суток после развода не прошло — а уже объявился новый поклонник! Да все в обществе умрут от зависти! Они же своих девиц годами замуж выдать не могут!

Я нервно сглотнула и осторожно покосилась на Вивиан. Она улыбалась.

Вчера я рассказала ей о встрече с этим синеглазым хамом на улице, и она посчитала его... мужественным!

Да уж... Кажется, у нас абсолютно разное понятие о мужестве и чести.

— Я тоже считаю, что Луиза теперь просто обязана участвовать в сезоне! — заявила Вивиан, вбивая в крышку гроба моей недолгой свободной жизни ещё один гвоздь.

Я злобно посмотрела на сестру, и подалась через стол ближе к ней.

— Ты спятила? — прошипела едва слышно.

— Это для твоего же блага, — парировала тихо Ви. — Пусть твой муженёк кусает локти.

Тетушка Беатрис, найдя поддержку в лице младшей племянницы, воодушевилась ещё больше.

— Я всегда знала, что ты умна, Вивиан! Умна и практична! — ее голос был полон радости и гордости. — А ты, Руперт, чего молчишь?

Я с надеждой взглянула на барона Харгрейва.

Скажите нет, Руперт. Умоляю, скажите, что мне ещё рано... Что появится на балах через неделю после развода — плохая идея!

Но он посмотрел на меня взглядом “Прости, Луиза, но я не могу тебя поддержать, потому что твоя тетя меня съест”, и шумно выдохнул:

— Я тоже так считаю. Нечего Луизе раскисать дома. А уж тем более, искать себе работу.

Я обречённо вздохнула и уткнулась лбом в стол.

Какая же я идиотка... Не могла придумать другое оправ-

дание? А теперь мало того, что меня потянут на балы, так ещё и тетушка всем подругам про тайного поклонника разнесёт. А там и до Каэля информация дойдет...

Совсем не удивлюсь, если он ещё и обвинит меня в измене.

Вот же... Попала.

— Но у Луизы нету подходящих нарядов, косметики и прочего, — продолжала убивать мое спокойствие Вивиан. — А времени совсем мало...

— Это не проблема, — произнес барон Харгрейв. — Завтра вы с Луизой отправитесь по магазинам. Я дам денег на наряды.

— Не надо! — воскликнула в ужасе.

Опустошать чужой кошелек мне совсем не хотелось. В конце концов, я не маленькая девочка, которую обязаны содержать!

— Пожалуйста, Руперт, — добавила тише, с мольбой глядя на барона Харгрейва. — Не надо.

Он видел, как тяжело мне принять его помощь. В этот момент я действительно чувствовала себя никчемной, жалкой и бесполезной.

— Я дам денег в долг, — добавил он мягче, словно пытаюсь меня успокоить. — Как только Каэль вернёт тебе приданое, я вычту эту сумму оттуда. Так тебя устроит, Луиза?

Я смотрела на барона несколько секунд, оценивая его предложение и шансы на возврат моего приданого. И в кон-

це концов, решив, что с королевской канцелярией Каэлю тягаться не по силам, с благодарностью кивнула.

— Если так, то вполне устроит. Благодарю вас.

— Вот и договорились, — улыбнулся барон.

На следующий день, после полудня, мы с Вивиан отправились в город в сопровождении слуг.

Решили прогуляться у главной площади, чтобы я забрала свой дневник, и заодно заглянуть в магазинчики.

На улице светило зимнее солнце, под ногами хрустел снег, а мороз щипал щёки и нос. Мимо проезжали роскошные экипажи, запряжённые лошадьми. По тротуарам гуляли молодые девушки, перебираясь, как и мы, от лавки к лавке. Дамы постарше сидели в маленьких кофейнях, попивая горячий шоколад с корицей и приглядывая за взрослыми дочерьми через огромные витрины.

Но я то и дело ловила на себе заинтересованные взгляды и слышала за спиной тихие перешептывания.

Пока ещё редкие, но уверена, очень скоро о моем разводе будут знать все.

У главной площади, где располагалось большинство лавок и магазинов, всегда пахло свежей выпечкой, шоколадом, дорогими духами и зельями. И вдруг я поймала себя на мысли, что очень давно здесь не была...

В последний раз я была в этой части города, когда покупала Каэлю подарок на день рождения, потратив свои последние сбережения. В тот день я купила красивые серебряные

карманные часы. Часовщик сделал на крышке изящную гравировку, но...

Каэль ни разу не воспользовался моим подарком, предпочитая использовать свои золотые аксессуары.

Я встряхнула головой, прогоняя грустные мысли, и сосредоточилась на более серьезной проблеме.

Дневник.

Мне предстояла встреча, которая меня пугала. Я снова и снова задавалась вопросом, что потребует в качестве вознаграждения этот дракон. Явно простым “спасибо” не отделаюсь.

Но, я надеялась, что он не станет меня целовать днём на оживленной площади.

К нашему счастью, тетушка Беатрис осталась дома вместе со своими подругами, которых поспешила позвать в гости, чтобы поделиться новостями и заручиться их поддержкой.

— Какая же я всё-таки идиотка, Ви, — не могла успокоиться я, представляя, как тётушка прямо сейчас в красках расписывает моего «тайного поклонника» своим сплетницам-подружкам.

— Успокойся, — Вивиан крепко сжала мою руку. — Ничего ведь страшного не произошло.

— Это тебе так кажется.

К счастью, она не знала какие именно секретики хранятся в моём дневнике.

— Успокойся, Луиза, — улыбнулась она. — А знаешь,

мне, например, очень хочется, чтобы эти слухи дошли до твоего мерзавца-муженька. Представляешь его лицо, когда ему скажут, что за его «никчемной» женой сразу же стали увиваться мужчины? О, я бы с удовольствием посмотрела на его физиономию в этот момент!

Я тихо рассмеялась.

— Не думаю, что он оскорбится. Скорее, обвинит меня в измене.

— Пусть этот подлец сперва на себя взглянет. А ты теперь вольна делать всё, что пожелаешь. Ты свободная женщина! — деловито заявила Ви, осматривая площадь. — К слову, где твой знакомый? Уже почти три часа дня.

— Не знаю, — пробормотала я. — Может, он вообще не придёт, пока всё не дочитает, проклятый мерзавец...

И вдруг по коже между лопаток пробежал холодок. Магия внутри едва заметно задрожала, словно захотела проявиться без моего приказа. Не от страха, а от странного предчувствия.

— Мерзавец уже тут, — вдруг раздался за нашими спинами низкий и спокойный мужской голос, и я стремительно обернулась.

Глава 9

При дневном свете мой случайный знакомый казался ещё выше, мощнее и... красивее.

Словно ночь скрывала истинный масштаб моей «беды», а день безжалостно вытащил всё наружу — рост, силу и хищную уверенность этого мужчины. Необычные синие глаза при свете зимнего солнца выглядели яркими и холодными, как отполированный лёд. Резкие, жёсткие черты лица, словно высеченные из камня.

Он молчал и смотрел на меня сверху вниз.

Его взгляд неторопливо прошёлся по моему лицу, задержался на губах, медленно опустился к груди... и лишь после этого снова вернулся к глазам.

В горле пересохло. Я нервно сглотнула, с опозданием осознавая, что он смотрит на меня не как мужчина на женщину, а как хищник на добычу, оказавшуюся в пределах досягаемости.

Ни солнечный день, ни присутствие рядом сестры, ни оживлённая улица — ничто не спасало.

Мне снова стало страшно. Я вновь ощутила свою уязвимость перед ним.

Его затянувшееся молчание резало по нервам. Он не торопился, не задавал вопросов, не представлялся.

Просто смотрел на меня, не обращая никакого внимания

на стоящую рядом Вивиан.

— Я... я, пожалуй, загляну в магазин белья, — выпалила Ви, явно намереваясь сбежать.

Я по инерции ухватила её за руку.

— Н-не стоит, — прошептала взволнованно.

— Стоит, — отозвался вдруг этот наглец и, повернув голову, обворожительно улыбнулся Вивиан. Прямо-таки “самообаяние”, тьму ему на душу! — Мне бы хотелось поговорить с вашей сестрой наедине, если позволите. У нас с ней свои ма-а-аленькие секретки.

Моё лицо вмиг вспыхнуло, словно меня застали за чем-то постыдным. В груди стало жарко, несмотря на мороз.

— Конечно-конечно, — тут же отозвалась Ви с каким-то девчачьим восторгом, глядя на моего «знакомого». Кажется, он произвёл на неё сильное впечатление. Притом, совсем иное, нежели на меня. А затем повернулась ко мне и уже тише добавила: — Если что, я здесь, рядышком.

Она осторожно сжала мою руку и тут же вырвалась, упорхнув в ближайший магазин.

Я осталась одна.

С ним.

Я мысленно выругалась на сестру, разглядывая свои туфли, и снова подняла взгляд.

— Это была Вивиан? — уточнил этот тип, вопросительно вскинув свою тёмную бровь.

— Да, — фыркнула я, понимая, что и это он узнал из мо-

его дневника. — Вы принесли мою вещь? Отдавайте.

— Кристиан.

— Что, простите?

— Моё имя — Кристиан.

— Послушайте, мне всё равно, как вас зовут. Отдайте, пожалуйста, мой дневник, и мы разойдёмся.

Его губы тронула едва заметная ухмылка.

Он шумно вздохнул и окинул взглядом площадь — так, словно выбирал место, где будет удобнее продолжить разговор.

Я смотрела на него снизу вверх, отмечая жёсткую линию подбородка.

Кристиан.

Это имя ему совсем не подходило.

Потому что имя выглядело простым и безобидным, а он — нет.

— Так не пойдёт, Луиза, — произнёс он, снова опуская на меня взгляд. — Сперва вознаграждение.

— И чего же вы хотите? — я прищурилась, стараясь не показать, как сильно волнуюсь и как бешено колотится сердце.

Он не ответил сразу. Просто усмехнулся. И мне вдруг стало по-настоящему не по себе.

Какое ещё вознаграждение?!

Он выглядел пугающе спокойным. Собранным. Уверенным. А я каждый клеточкой чувствовала исходящую от него

невидимую опасность.

— Пойдём, — вдруг сказал Кристиан и протянул мне руку. Его фраза прозвучала как не приглашение, а приказ.

— К-куда? — я напряглась, глядя на его аккуратную сильную ладонь с длинными пальцами.

— За моим вознаграждением.

Он кивнул в сторону лавки с мужскими аксессуарами.

Я на миг растерялась. Это выглядело слишком просто и как-то неожиданно безобидно.

Он хочет, чтобы я помогла ему с выбором мужского аксессуара? Или купила что-то памятное в подарок?

Мой взгляд снова скользнул по его дорогому пальто, стоявшему целое состояние. Нет. Вряд ли ему нужны от меня подарки.

Значит, всё-таки помощь в выборе аксессуара.

Решив, что такая плата вполне безопасна, я развернулась, проигнорировав его руку, и зашагала к мужской лавке.

За моей спиной раздался тихий низкий смешок.

— Упрямая, значит? — полетело мне в спину.

Я промолчала, продолжая идти вперёд. Но клянусь, за шумом многочисленных голосов и цокотом копыт мне послышались едва различимое «тем интереснее».

Как только мы подошли к лавке, Кристиан открыл дверь и осторожно приобнял меня за талию, подталкивая внутрь.

И в тот же миг меня качнуло.

Магия внутри резко толкнулась. Внезапный, неконтроли-

руемый всплеск.

Я задохнулась от волнения. Ведь я не призывала силы! Не хотела этого! Может, всё из-за страха? Из-за напряжения?

Кристиан, казалось, этого даже не заметил. Молча вошёл следом и направился к прилавку.

Я огляделась. Лавка оказалась небольшой и тёплой. Здесь пахло кожей, металлом и терпким мужским парфюмом. На крючках висели перчатки разных цветов, ремни, портупеи, массивные застёжки и запонки — всё строгое, дорогое и подчеркнуто мужское.

— Кристиан! — радостно воскликнул широкоплечий невысокий мужчина с внушительной проплешиной на макушке, что стоял за прилавком. — Давно тебя не было в наших краях! Рад тебя видеть!

— Взаимно, Рид, — усмехнулся мой спутник, обращаясь к продавцу как к старому другу.

Это меня насторожило. Но я шумно вздохнула и попыталась успокоиться, убеждая себя, что для паники нет причин.

Я подошла к одной из витрин, делая вид, что рассматриваю ремни. Но пальцы всё равно дрожали, а мысли путались. Даже стоя спиной к Кристиану, я чувствовала на себе его взгляд.

— Спасибо, Рид, — раздался низкий голос моего спутника.

Только я хотела обернуться, как вдруг сильные руки обхватили мою талию и меня, как пушинку, резко оторвали от

пола и потянули куда-то в сторону.

Я даже не сразу поняла, что произошло.

В следующий миг меня втолкнули в узкую подсобку, и дверь за моей спиной глухо захлопнулась.

Я оказалась в полной темноте. Не одна.

Страх. Ужас. Паника. Всё смешалось воедино... Сердце забилось так быстро, что в висках застучало.

Щелчок — и комнату озарил мягкий свет лампы.

Кристиан стоял в проёме, полностью перекрывая мне путь к выходу. Казалось, он заполнил собой всё пространство этой тесной комнатушки, вытесняя меня к стене и лишая возможности вдохнуть полной грудью.

— Что вы... — мой голос сорвался. — Что вы делаете?!

Он ответил не сразу. Медленно снял пальто и повесил его на крючок.

Этот простой жест вдруг показался мне пугающе символичным. Будто он откладывал в сторону человеческую оболочку, обнажая драконьи инстинкты.

— Раздеваюсь, — произнёс он спокойно. Пугающе спокойно.

Под пальто оказались брюки и чёрная рубашка, плотно обтягивающая плечи и грудь. Он потянулся к вороту и растегнул верхнюю пуговицу. Потом вторую...

— Послушайте, — выдохнула я, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. — Вы...вы переходите все границы! Третья пуговица. Четвёртая...

— Разве? — спокойно ответил он.

Кристиан смотрел мне в глаза и продолжал неторопливо раздеваться. И в этот миг я вдруг отчётливо поняла: он не торопится не потому, что наслаждается эффектом.

А потому, что знает, что я никуда от него не денусь.

— Вы говорили о вознаграждении... — прошептала я.

— Говорил.

Пятая пуговица...

Черная ткань рубашки медленно раскрывалась, обнажая мускулистую грудь.

Моё дыхание окончательно сбилось. Магия внутри меня снова болезненно толкнулась, будто откликалась и на мой страх, и на этого мужчину.

— Я хочу получить своё вознаграждение. А вы — свой личный дневник. Всё честно, Луиза.

Когда чёрная рубашка соскользнула с его плеч, я сделала ещё шаг назад — и упёрлась спиной в стену.

Глава 10

Мне казалось, что я перестала дышать от страха и... Впрочем, лучше бы только от страха.

Моему взгляду открылась широкая, мощная грудь с выраженными мышцами, резкие линии ключиц, крепкие руки с выступающими жилами. Длинные темные волосы падали на сильные плечи, делая Кристиана похожим на необузданного дикаря.

Это было тело взрослого мужчины, привыкшего к движению и постоянной нагрузке.

В горле пересохло. Взгляд сам собой скользнул ниже, отмечая рельеф плоского живота и полосу тёмных волос, исчезающей под поясом брюк.

Ну всё, Луиза.

Тебе конец.

В голове вспыхнула паническая, унижительная мысль: он сейчас просто возьмёт меня. Здесь. В этой подсобке. И назовёт это своим вознаграждением.

Кричать? Молить о помощи? Так за прилавком стоит его дружок! Никто не придет мне на помощь!

— Я не... — мой голос сорвался. — Святые небеса! Вы же не сделаете этого?! Вы не можете...

Я осеклась и судорожно огляделась, выискивая взглядом хоть что-нибудь тяжёлое. Что-нибудь, чем можно ударить.

Хоть какую-то иллюзию защиты.

Кристиан молча откинул рубашку в сторону.

Я напряглась всем телом, ожидая, что сейчас он потянется к брюкам. В эту секунду я твёрдо решила, что буду сражаться до последнего!

Но вместо этого он вдруг едва заметно усмехнулся и впервые отвёл взгляд.

А затем, не говоря ни слова, подтащил к двери тяжёлый стул и развернул его спинкой к двери. Сел на него, повернувшись ко мне спиной, и подался вперёд, небрежно закинув руки на спинку стула.

Я стояла, не в силах пошевелиться, глядя на его мощную спину.

По позвоночнику тянулся шрам.

Длинный. Старый. Неровный.

Но он же дракон! Их тела регенерируют! Они не носят шрамов!

— Попробуй убрать её, — сказал он спокойно.

— Что?... — прошептала я, совсем не понимая, что происходит. Сердце до сих пор колотилось как сумасшедшее.

В смысле — её?!

— В момент нашего столкновения на улице, — продолжил Кристиан, — я ощутил твою магию и метка впервые отозвалась, — он повернул голову вполоборота и добавил: — И я хочу проверить, не ошибся ли я.

— В чём?

— Не задавай лишних вопросов. Просто сделай о чём прошу.

Я шумно вздохнула и нахмурилась. Так это, оказывается, не шрам, а метка?

— Откуда она у вас? — я пыталась понять природу ее появления.

Но ответом мне стала тишина. Кажется, кто-то любит читать чужие секреты, но не любит раскрывать свои. Что ж...

Я неуверенно двинулась к нему ближе.

Было ли мне страшно? Очень.

Но, несмотря на страх, я подошла вплотную и подняла руку, пробуждая магию.

Мои пальцы дрожали от волнения. Да и сама ситуация — место, время, этот мужчина и его вид, как-то не настраивали на спокойствие.

Я долго не решалась прикоснуться. Просто стояла за его спиной, чувствуя жар его кожи. Рассматривала вблизи уродливый шрам, рассекающий гладкую кожу вдоль позвоночника, и собиралась с силами.

Это напоминало мне прикосновение к хищнику, который позволил себя коснуться, но не уснул, а лишь прикрыл один глаз.

В конце концов, я дотронулась дрожащими пальцами до изуродованной кожи. Тонкие магические серебряные нити ещё ярче вспыхнули под моей ладонью и поползли как маленькие змейки сквозь пальцы, стремясь к метке.

— М-м-м... — сдержанно простонал Кристиан.

— Вам больно? — испуганно спросила я.

— Нет, — ответил он хрипло. — Ты вкусно пахнешь, Луиза. Наслаждаюсь.

Я поджала губы, пряча невольную улыбку. Этот комплимент был... опасно приятен. А может он не такой уж и грубиян?

— А вам обязательно надо было меня пугать? — спросила я, пытаюсь сгладить напряжение.

— Я не пугал.

— Тогда могли сказать сразу, что вам надо.

— И ты, конечно, согласилась бы пойти со мной сюда по своей воле.

— Нет, но... вы могли бы попросить иначе. И встретиться в другом месте.

— У меня дома? — усмехнулся он. — В следующий раз учту.

Я поджала губы. Вот же... Рано сделала выводы.

— Я мог сделать это иначе, но не стал всё усложнять, — добавил он. — Предпочитаю решать вопросы сразу.

— Вы всегда такой... Такой... — я замялась.

— Какой?

— Грубый и пугающий.

— Ты первая женщина, которая мне об этом говорит.

— Значит остальные были слепы.

Кристиан издал тихий грудной смешок, и промолчал.

Я уставилась на его метку, пытаюсь понять, откуда она взялась. Да кто он вообще такой?

Моя магия вела себя странно. Не так, как обычно. Лилась не ровным, послушным потоком, а словно ожила. Серебряные нити дрожали, путались, то стягивались в узел, то расплзались, будто не могли решить, возвращаться обратно ко мне или... остаться навсегда в этой метке.

Под моей ладонью кожа Кристиана вдруг сильнее вспыхнула жаром, и в глубине метки отозвался низкий, едва слышимый импульс, от которого у меня перехватило дыхание.

— Как ваше полное имя? — вдруг спросила я и Кристиан заметно напрягся.

— Скоро узнаешь, — буркнул он. — Что там?

— Ничего. Никаких изменений. А что вы чувствуете?

— Тебе лучше не знать, что я сейчас чувствую, милая. Поверь, тебе это не понравится.

Мои щеки запылали как две свечи.

Я отступила на шаг, и успокоила магию, заставляя ее исчезнуть.

— Ничего не получается. Вы ошиблись. Я не могу вам помочь.

— Как магия, скорее всего, нет, — произнёс он задумчиво.

Я сделала вид, что не услышала в его словах двусмысленности.

Он поднялся, подошёл к пальто, достал из внутреннего

кармана мой дневник и протянул мне.

— Твой сундук с секретами. Забирай.

Я стояла не шевелясь. Не спешила подходить. Лишь скользнула взглядом по его обнажённому торсу, и посмотрела в глаза. Не решилась уточнить, всё ли он прочёл.

Опасно.

Это было очень опасно.

Но всё же собравшись с силами, я сделала шаг, протянула руку и ухватилась за дневник.

— Спасибо.

Я потянула за дневник, но Кристиан не отпустил его. Напротив, он резко потянул его на себя, и дальше все произошло стремительно быстро. Еще рывок и резкий поворот — и я уже была прижата к стене его горячим каменным телом.

Его губы обрушились на мои так внезапно, что у меня перехватило дыхание.

Этот поцелуй был жадным, глубоким, голодным, таким, от которого внутри вспыхнула паника и... нечто более опасное. И моё самообладание не выстояло перед этим диким напором.

По телу прошла дрожь. Колени ослабли, дыхание сбилось, и на один унижительный миг я поймала себя на том, что тянусь к нему сама — к его жару, к силе, к этому дикому, пугающему притяжению. Отвечаю на его поцелуй.

Его рука скользнула по моему бедру, а вторая уже сдёргивала с меня зимнее пальто. И когда оно начало сползать с

моих плеч — я очнулась.

Резко упёрлась ладонями в его обнаженную грудь, отталкивая.

Он отступил. Сразу же. Будто ждал этого момента.

Не говоря ни слова, я вырвалась из его рук, подхватила с пола дневник и, не оборачиваясь, рванула к двери.

— Теперь я доволен вознаграждением, — полетел мне вслед низкий смешок.

Я выскочила из лавки, как ошпаренная, на ходу приглаживая волосы и поправляя пальто. Морозный ветер ударил в лицо, но не принес облегчения. Сердце колотилось, как сумасшедшее, губы горели огнем, а в ушах всё ещё звенел его низкий голос.

— Луиза! — Вивиан стояла на тротуаре и махала мне рукой.

Лишь на секунду я обернулась и посмотрела на дверь лавки, а затем, прижав к груди свой дневник, почти бегом направилась к сестре, с одной-единственной мыслью: Никогда с ним больше не встречаться!

Глава 11

Кристиан

— Генерал Астер, вам письмо.

Я ещё не успел закрыть входную дверь и снять перчатки, как ко мне поспешила служанка с подносом. На нём лежал небольшой конверт с печатью королевской канцелярии.

Проклятье. Ещё с одним делом не разобрался, уже другое подсунули?

— Спасибо, Берта.

Я вскрыл конверт одним движением, пробежался глазами по строкам и скривился.

«В северной части города зафиксирована нестабильность. Приказ проверить. Возможен Пустующий Разлом».

Я скомкал записку и убрал в карман, направляясь к кабинету.

Ночью.

Такие вещи делаются ночью — когда город спит, а не живёт. Искажение труднее поймать на фоне человеческой суеты, особенно в столице.

В кабинете я стянул пальто, налил себе выпить и рухнул в кресло.

Сегодняшний день всё же принёс пользу.

Я дотронулся до спины, где начинался этот уродливый

след. Метка тут же ответила жаром, будто кто-то поднёс к кости раскалённый металл.

Проклятье.

Я медленно выдохнул.

Нет, я не ошибся. Я не мог ошибиться.

Когда Луиза врезалась в меня на улице, она даже не поняла, что пропустила через меня магический импульс. Неосознанно, на чистом инстинкте. Метка тут же среагировала на её магию и запульсировала. На одну короткую секунду я стал ощущать мир другим. Тоньше. Острее. Таким каким ощущаю его, перед входом в Разлом, когда воздух звенит и реальность трещит, будто стекло.

Это ощущение невозможно спутать ни с чем. И уж точно невозможно не заметить.

Особенно когда источник — хрупкая женщина, дрожащая от холода и страха. Одинокая. И, надо признать, красивая.

Это и заинтриговало.

Тогда я поцеловал её не из прихоти. А чтобы смутить. Чтобы воспользоваться её растерянностью и стащить у нее из-под носа книжечку в девчачьей обложке с подписью “Луиза Греймор”, что лежала на снегу.

Не составило большого труда догадаться, что это её личный дневник. Ведь у неё был шанс удрать от опасности.

Но она не сбежала. Осталась стоять на месте. А значит в чемодане было что-то очень для неё ценное. То, что она не хотела оставлять.

Ее простенькие наряды, кружевное бельишко или мелкие безделушки, что вывалились из чемодана, вряд ли представляли для неё большую ценность. А вот дневник...

Я усмехнулся.

Женщины, женщины... Их желания вываливать эмоции на бумагу порой играют с ними плохую шутку.

Хотя...

Мучила ли меня совесть, что я стащил дневник и прочёл его? Нет.

Все это было сделано только с одной единственной целью — узнать о ней больше. Мне нужно было понять, что за магия в ней живёт. Почему моя метка отреагировала так, словно я стою на пороге Разлома.

Говорить с ней об этом в тот момент было бесполезно. В её глазах были лишь страх и желание поскорее добраться домой.

Поэтому пришлось действовать иначе.

Более того, я даже проводил ее до дома.

Удаленно, разумеется. Чтоб не пугать ещё больше.

Заодно узнал, где живёт.

В военной академии нас учили продумывать каждый шаг. Каждый. Думать всегда наперед.

Я пошел дальше. Предпочитал не только думать, но и сразу действовать. И никогда не жалеть.

Так проще. Так быстрее. Так эффективнее. Так меньше головной боли.

К слову, уже на первых страницах дневника, я нашел то, что искал.

Оказывается, старшая сестра Луизы — Фелиция Греймор — обладает редчайшей магией Света. А значит, шанс на то, что и у двух других сестер будет нечто подобное почти сто-процентный.

Этот странный импульс в момент столкновения, немного информации о семье из дневника — этого хватило, чтобы убедиться, что в Луизе действительно живёт какая-то редкая магия.

Осталась понять, какая...

Судя по тому, что я прочёл в дневнике, она и сама не знает всех своих способностей.

Но ее целительские и бытовые способности — это лишь капля в море. Просто пыль.

В этом я был уверен. Значит, надо искать.

Я сделал глоток обжигающего горького напитка, и задумчиво уставился в стену, с довольной ухмылкой вспоминая сладкий вкус ее губ. Пухлых, нежных.

Меня интересовала не только ее редкая магия. Но и она сама.

«Вы всегда такой пугающий и грубый?»

Из груди вырвался смешок, когда я вспомнил её слова. Впервые женщина не вешалась мне на шею, не флиртовала, а бежала как от чумы.

И это пробуждало инстинкт охотника.

Я откинул голову на спинку кресла и шумно вздохнул, вспоминая аккуратные строчки, выведенные в дневнике женской ручкой.

Переживания, слёзы, страх, унижение. Ублюдочный муж, который не разглядел ценности под собственным носом.

Но больше всего меня зацепили её тайные фантазии. М-м-м... Под этими скромными платицами жил настоящий огонь. И её порыв в маленькой подсобке лавки — недавно это доказал. Правда, чтобы добраться до этого огня, надо сломать её броню.

Главное, чтобы её бывший муж не полез обратно, когда поймёт, какой клад упустил. Не хочется тратить на него даже лишний час.

Ведь всё равно он её не получит.

Потому что у меня другие планы на Луизу Греймор.

— Ты даже не представляешь, во что невольно ввязалась, милая, — произнёс я, усмехаясь, и вспоминая её красивые зелёные глаза.

В дверь кабинета тихо постучали.

— Войдите.

— Генерал Астер, — в комнату заглянул светловолосый парнишка в форме солдата, и продемонстрировал мне черную тонкую папку. — Я выполнил ваше поручение.

Я сел поудобнее в кресле, поставил стакан на стол, и жестом пригласил его войти.

— Вот, — он передал мне в руки документы. — Вся ин-

формация о Луизе Греймор, о её семье и бывшем муже.

— Отлично, Рэйг. Спасибо.

Я принялся за изучение. Когда я добрался до последнего листа, мои губы снова тронула довольная улыбка. Теперь у меня была вся информация. Всё, что нужно.

И я собирался сделать Луизе Греймор предложение. Такое, от которого ей будет очень сложно отказаться.

Глава 12

Луиза

— Мы опаздываем! — с первого этажа донёсся встревоженный возглас тётушки Беатрис. — Быстрее, девочки мои!

— Иду! — крикнула громко, стоя перед зеркалом в своей спальне.

Эта была безумная неделя.

Но именно она вдохнула в меня жизнь.

Помогла вспомнить, кем я была до того, как позволила себя сломать. До того, как сделала самый неправильный выбор в своей жизни и вышла замуж за Каэля Морвейна.

Ровно неделю назад я стояла перед этим самым зеркалом, ища ответ на вопрос: что же со мной не так?

А сегодня я стояла на этом же месте и смотрела на женщину, в глазах которой наконец-то появился живой блеск и сильное желание утереть всем нос.

За эту неделю я отчётливо поняла, как важно, кто находится рядом с тобой. Если на тебя смотрят как на мусор, как на вещь, которой можно попользоваться, сломать, а затем выбросить, ты рано или поздно действительно начинаешь чувствовать себя именно такой.

Ненужной. Неправильной. Некрасивой. Тенью...

Но когда ты вырываешься из этого ада и оказываешься в совершенно другом мире, ты оживаешь. Медленно, по ча-

стям возвращаешь себя.

Я улыбнулась своему отражению и вдруг поймала себя на том, что плечи расправились сами, будто тело первым поверило в эту новую версию меня.

Сегодня из зеркала на меня смотрела красивая женщина в элегантном зелёном платье, подчёркивающим грудь и тонкую талию. Тёмные волосы, которые я раньше всегда закалывала, сегодня были распущены и мягкими локонами опускались на плечи. И я неожиданно поняла, что больше не хочу носить строгие причёски. Не хочу прятаться. Не хочу видеть прошлую себя.

Качественная косметика подчёркивала цвет глаз и делала губы более выразительными. А простые, но изящные украшения завершали образ.

Мне нравилось собственное отражение. Впервые за год.

Нравилась эта женщина.

— Луиза, ты готова? — в комнату заглянула взволнованная Вивиан.

Она выглядела чудесно. Светлое платье, расшитое жемчугом, подчёркивало её точёную фигурку. Светлые волосы были собраны в высокую причёску, а серебряная полумаска скрывала часть лица.

В голубых глазах застыло предвкушение, но пальцы на мгновение сжали край юбки, выдавая волнение.

Это был её первый выход в свет, и я ужасно боялась ис-

портить его слухами.

— Да, — я подхватила дамскую сумочку и стянула с комода чёрную кружевную полумаску, украшенную мелкими изумрудами. А затем поспешила вниз.

Но уже на лестнице, Ви снова заставила меня разнервничаться.

— Надеюсь, там будет твой новый ухажёр и он оценит твой новый образ.

— Ви, прекрати, — фыркнула я.

Каждый день она доставала меня расспросами о Кристиане. Я же предпочитала о нём не вспоминать.

Вот только это оказалось почти невозможно. Мысли о нём всплывали сами, вопреки желанию и здравому смыслу.

Этот наглый взгляд синих глаз. Горячие, настойчивые губы.

Да, он был красивым мужчиной. Мускулистым, сильным, опасным. И целовался он как...

Я резко встряхнула головой, прогоняя воспоминание, и на секунду сильнее сжала ремешок сумочки.

Если бы я встретила Кристиана год назад, ещё до своего замужества, несомненно, очаровалась бы им, как и большинство дам.

Но не сейчас.

Сейчас мой разум слишком остро улавливал опасность. От таких мужчин, как этот Кристиан, нужно держаться подальше.

Через полчаса я стояла на пороге огромного бального, и пыталась справиться с волнением.

Мой взгляд то и дело скользил по переполненному светлomu залу, где в свете огромных хрустальных люстр веселились гости. Кто-то стоял у столов, беседуя и смеясь, кто-то танцевал в центре под зажигательные ритмы музыкантов.

И вдруг мой взгляд замер на одной из танцующих пар.

Своего бывшего мужа я узнала сразу. Как и его спутницу. Она улыбалась, что-то ему говорила, пытаясь привлечь внимание, а его взгляд...

Я легонько усмехнулась.

Мой бывший муж остался верен себе. Пока он сжимал в объятиях одну даму, его взгляд был прикован к толпе других женщин.

Неужели и Айла так быстро надоела и он спешит найти ей замену?

— Я волнуюсь, — призналась тихо Ви, и крепко сжала мою руку.

— Всё будет в порядке, — я улыбнулась сестре, пытаясь её успокоить, хотя уже ощущала на себе взгляды некоторых гостей, которые предвкушали весёлый скандальный вечер.

И вдруг по коже прошла пугающе знакомая дрожь, оты- вающаяся где-то под рёбрами.

Я ощутила на себе чужой пристальный взгляд, очень отличающийся от любопытных оценивающих взглядов гостей.

И медленно повернула голову в сторону.

У колонны, в стороне от танцующих, стоял высокий мужчина в чёрном. Идеально сидящий костюм подчёркивал широкие плечи и мощную фигуру. Лицо скрывала чёрная полумаска.

Но мне она не мешала.

— Проклятье... — тихо выругалась я, ощущая, как сердце делает неровный толчок.

Кристиан.

Даже в маске и среди сотни других мужчин, он очень выделялся.

Он смотрел прямо на меня. Не отрываясь. Словно я была единственной женщиной в этом зале.

А потом он медленно приподнял свой бокал, будто поднимает за меня тост.

И самое страшное было не то, что он здесь.

А то, что сердце и тело предательски отозвалось быстрее разума.

— Луиза, — тихо окликнула меня Ви. — Твой бывший муженёк, кажется, тебя заметил.

Я осторожно покосилась обратно на танцующие пары, и встретила с удивленно-оценивающим взглядом бывшего мужа, глядящего на меня поверх головы своей любовницы.

Вот же... Я шумно вздохнула.

Кажется, это будет очень сложный вечер.

Наша преображенная Луиза

Глава 13

Луиза

Как только закончился танец, Каэль сразу же двинулся в мою сторону, спровоцировав мгновенный всплеск любопытства в бальном зале.

Вот же...

Я шумно выдохнула, посылая куда подальше желание сбегать, и мысленно пожелала себе удачи.

— Святые небеса, он идёт сюда, — запаниковала Ви.

Я взглянула в сторону тётушки Беатрис и барона Харгрейва, которые болтали неподалёку в компании своих знакомых. Вероятно, они пытались сгладить волну слухов, чтобы те не затронули Вивиан.

Жаль, они не видели, что их старания вот-вот пойдут прахом, потому что Каэль мчался ко мне через весь зал, как разъярённый бык.

Я машинально посмотрела туда, где видела Кристиана в последний раз.

Он стоял неподвижно и смотрел на меня. Не вмешиваясь. Не спасая. Просто наблюдая. Словно ему было важно увидеть, что я сделаю сама.

И, будь всё проклято, но его взгляд... Он придал мне сил.

Кристиан едва заметно усмехнулся, и мне казалось, что он верит в меня больше, чем я сама.

— Луиза, пойдём скорее к тётушке, — запаниковала Ви, вцепившись в мой локоть.

— Нет.

Я одним махом уничтожила содержимое бокала, отдала его в руки Ви, и именно в этот момент Каэль оказался возле меня.

Вцепившись в мою руку мёртвой хваткой и не говоря ни слова, он потащил меня к боковому выходу из бального зала.

Я не упиралась. Более того, я успела стянуть новый бокал с подноса проходящего мимо официанта, опустошить его и мило улыбнуться парочке ошарашенных гостей, наблюдавших за этой сценой. Им же я и сунула в руки пустой бокал.

Как только мы оказались в коридоре, Каэль мотнул меня, как куклу. Я с силой врезалась спиной в холодную стену, и на миг из лёгких вышибло воздух. Он сразу же навис надо мной, отрезая путь к бегству.

— Что ты здесь забыла?! — прошипел он.

Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на алых губах, медленно опустился к декольте, и только потом вернулся к глазам.

— Танцую, отдыхаю, развлекаюсь, — отозвалась я, пожав плечом. — Что-то не так?

То ли несколько выпитых бокалов придали мне смелости, то ли меня так раздражали эти командные нотки в голосе бывшего мужа, словно он до сих пор имеет на меня права, но мне было не страшно.

Напротив.

Я хотела, чтобы он, подонок, наконец понял, что он мне — никто.

Губы Каэля скривились в ядовитой усмешке, и его взгляд снова скользнул к моей груди.

— Я так и знал, — протянул он. — Ты типичная шлюха. Не успела развестись, а уже ищешь нового хозяина?

Я сощурилась, глядя на него с отвращением.

Год! Целый год, если не считать ещё четыре месяца его ухаживаний до свадьбы, я ни разу не посмотрела в сторону другого мужчины! Ни разу!

И теперь он обвиняет меня в том, в чём погряз сам.

Внутри вспыхнула ярость, смешанная с обидой, но я затолкала её куда подальше.

Если он надеется вывести меня на эмоции и испортить этот вечер — пусть и не надеется, мерзавец.

— Мне кажется, я свободная женщина, — холодно отозвалась я. — Что хочу, то и делаю.

В голубых глазах Каэля вспыхнул огонёк, а зрачки стали вертикальными. Драконьи инстинкты брали над ним верх.

Он коснулся пальцем моей скулы, но я увернулась.

— Я могу это исправить, — прорычал он низко. — Хочешь? У меня, в конце концов, есть ещё три дня, чтобы забрать заявление из королевской канцелярии. Потому что отъезд я его только два дня назад.

Меня будто окатили ледяной водой. Я старалась не подать

виду, не поддаться панике, но внутри всё стянулось в тугой узел.

Как же в этот момент я ненавидела законы нашего королевства! За то, что они лишали женщин защиты, делали их уязвимыми перед такими мужчинами, как Каэль...

Хотя сейчас у меня язык не поворачивался назвать его мужчиной.

Пять дней после поступления бумаги в канцелярию муж имел право забрать заявление. Проклятых пять дней, которые сделали несчастными сотни, тысячи женщин по всему королевству!

И пока я считала, что уже свободна от этого брака, я оказалась на крючке.

Проклятье! Как чувствовала, что не стоит идти на этот бал!

— И все твои мечты о толпах любовников пойдут прахом, Луиза, — добавил Каэль. — Я оставлю тебя своей личной шлюхой.

Я смотрела на него как на врага. Потому что он и был моим врагом. В моей голове не укладывалось, как я вообще могла в него влюбиться и выйти за него замуж? Где были мои глаза?

— Ты не сделаешь этого, Каэль.

— Сделаю, если понадобится. И никто меня не осудит.

— Тогда ты опозоришься, — я старалась придать голосу уверенности, надеясь, что Каэль всё же не осмелится пойти

на такой шаг. — Слухи уже поползли по городу.

— Которые ты опровергаешь своим появлением, — он низко рассмеялся. — Знаешь, все эти слухи можно обыграть в мою пользу. Моя никчёмная жена вдруг решила взяться за ум, покорить сердце мужа, подарить ему ребёнка, заняться собой. Она просто оступилась, а я простил.

— Ты не посмеешь, — процедила я сквозь зубы.

Вдруг резким рывком он обхватил меня за запястья, поднял руки над головой и грубо вдавил в стену.

— Хочешь проверить? — прорычал он, обдав меня запахом алкоголя. — Не играй со мной, Луиза. Не стоит играть в независимость, пока твоя жизнь принадлежит мне. Иначе я оставлю тебя своей личной шлюхой. Для контраста. Айла будет моим огнём, а ты — ледышкой. Ведь в наших редких ночах была своя прелесть...

Он скользнул подушечкой пальца под мой широкий браслет с изумрудами и прошёлся по тонкому шраму на запястье, как напоминание о тех двух ночах, когда он приходил ко мне пьяным.

Я закрыла глаза, невольно вздрагивая от тяжёлых воспоминаний. На спине и бедре запульсировали такие же шрамы. Тонкие, неровные.

— И знаешь, — прошипел он, — возможно, я даже начну давать тебе деньги на наряды и другие женские штучки. Из твоего приданого. Чтобы поддерживать новую версию сплетен.

Мне хотелось закричать, ударить его, пригрозить, чтобы он не смел даже думать об этом! Что он никогда меня не получит! Что никогда больше я не буду рыдать в супружеской постели и кричать от боли!

Но я понимала, что это лишь раззадорит его. Сделает только хуже. Поэтому, собравшись с силами, я выпалила:

— Это не сделает мою магию редкой, Каэль. Или ты забыл?

Он издал смешок. Его руки скользнули вниз, и пальцы больно сжали моё бедро, как раз на месте шрама.

Я дёрнулась и попыталась его оттолкнуть. Тяжёлые воспоминания нахлынули волной.

Но Каэль лишь сильнее вжал меня в стену.

— Зато сделает ночи более интересными, — ухмыльнулся он. — За эту неделю я вспоминал тебя очень часто, Луиза. Понял, что в твоём присутствии в моём доме была своя прелесть. С твоим уходом я лишился некоторых удобств.

— Заявляться пьяным к жене и избивать её перед тем, как взять силой? — выпалила я, чувствуя, как в глазах предательски защипало. — У тебя есть для этого любовницы.

— К чему мне лишние пересуды в женском обществе? К тому же я помогал тебе открыть грани твоей магии, глупышка, — его пальцы вновь коснулись моей щеки, и я стиснула зубы, борясь с желанием плюнуть ему в лицо. — Могла бы поблагодарить мужа за помощь. Я, по крайней мере, пытался.

— Чего ты хочешь от меня? — прошипела я сквозь зубы.
— Что тебе надо? Чтобы я подтвердила твои слухи в глазах общества?

Каэль шумно выдохнул, обдав меня свежим перегаром, и, наклонившись, уткнулся лбом в мой лоб.

— Ты сегодня восхитительна, Луиза. И я хочу взять тебя прямо здесь. Напоследок. Может, найдём укромный уголок?

Я попыталась вырваться сразу же, как только услышала его мерзкое предложение. Но его руки вновь сжали мои запястья.

— Не забывай, в чьей власти ты до сих пор находишься. От чьего решения зависит твоя свобода. Раздвинешь ноги разок — и, возможно, получишь, чего хочешь.

— Пошёл ты!

И вдруг, словно из ниоткуда, за спиной Каэля возникла высокая мужская фигура.

Глава 14

Секунда — и мне стало легче дышать. Потому что мой спаситель схватил Каэля за ворот пиджака и с пугающей лёгкостью просто оттащил его в сторону.

Передо мной оказался Кристиан.

Его синие глаза быстро скользнули по моей фигуре, словно он убеждался, что я цела, и только после этого он медленно повернул голову к Каэлю.

Мой бывший муж смотрел на моего спасителя с ехидной ухмылкой, словно видел в нём возможного соперника и очередного любовника жены, а не мешающего гостя.

До тех пор, пока Кристиан не снял маску и небрежным движением не отбросил её в сторону, как ненужный атрибут.

Уверенности и самодовольства в глазах моего мужа почему-то поубавилось.

Более того, Кристиан был выше Каэля на полголовы и значительно превосходил его в силе, при том что моего бывшего мужа нельзя было назвать ни хилым, ни слабым.

— Луиза, вы обещали мне танец, — произнёс Кристиан, протянув мне свою широкую ладонь.

Он не смотрел на меня. Просто протягивал руку и продолжал сверлить Каэля холодным, спокойным взглядом, словно ждал, когда мой бывший муж предпримет хоть что-нибудь и переступит грань, чтобы не позволить увести меня прямо у

него из-под носа.

Чем дольше они смотрели друг другу в глаза, тем сильнее накалялась обстановка.

Я перевела взгляд с одного мужчины на другого. Почувствовала себя в клетке с двумя хищниками. И в каждом из них таилась своя опасность.

Каэль молча смотрел на Кристиана. Челюсти были сжаты, скулы ходили ходуном, но... он ничего не предпринимал. Словно наконец в полной мере оценил своего противника и увидел в нём человека, способного переломать все кости.

И это меня поразило.

Оказывается, мой бывший муж отлично умеет воевать с женщиной, но не осмеливается вступить в схватку с мужчиной?

Немного замешкавшись, я всё же вложила свои дрожащие пальцы в горячую ладонь Кристиана и сделала к нему шаг.

Он притянул меня к себе, заглянул в лицо, и его губы тронула лёгкая улыбка. Казалось, его веселил мой выбор.

А затем, больше так и не взглянув в сторону Каэля, он молча повёл меня к бальному залу.

Но я чувствовала своей спиной злобный взгляд бывшего мужа.

— У тебя три дня, Луиза, — крикнул он мне вслед. — Я буду ждать. Надеюсь, ты правильно меня поняла.

Я внутренне сжалась и украдкой посмотрела на Кристиана. Он до сих пор поглядывал на меня с лёгкой усмешкой.

— У тебя снова проблемы, мышка?

— Нет, — я попыталась не реагировать на своё новое прозвище, которое почему-то из уст Кристиана звучало не так обидно. — Всё в порядке. Спасибо за приглашение на танец.

— Помогать тебе — одно удовольствие.

— Опять плату потребуете?

— Пока обойдёмся танцем, — усмехнулся он.

Как только мы вошли в зал, на нас тут же устремились сотни любопытных взглядов. В том числе и моей семьи.

Тётушка Беатрис смотрела на меня с таким удивлением, словно я вошла в зал под руку с самим королём. Барон Харгрейв нервно поправил шейный платок, будто тот его душил. Вивиян уже танцевала в центре зала и была единственной, кто не обращал на меня внимания, потому что всё её внимание было отдано партнёру в тёмно-зелёном наряде.

Пока мы с Кристианом шагали к танцующим, за моей спиной то и дело раздавались шепотки. Я не различала слов, потому что в ушах пульсировало, а сердце колотилось как бешеное. Наша пара почему-то вызвала повышенный интерес.

Даже Каэль, вернувшийся в зал, не привлёк такого количества внимания, как мы.

И я не понимала причины.

Неужели моя персона столь важна в столице? Вряд ли...

К тому же больше всего недовольных взглядов было направлено на меня именно со стороны дам и молодых девушек. Ревностных и раздражённых. Словно я сломала им

жизнь.

Когда я оказалась в руках Кристиана и он закружил меня в танце, моё волнение усилилось.

Я чувствовала себя хрупкой в его сильных руках. Он неприлично близко прижимал меня к себе, и я не могла отстраниться. Чувствовала под пальцами его твёрдое, сильное тело и невольно вспоминала, что скрывается под чёрным пиджаком.

— Ненавижу танцы, — вдруг выпалил он.

— А чего же вы тогда сюда пришли?

Его синие глаза скользнули по моему лицу.

— Есть одна причина.

— И какая же?

Его губы тронула лёгкая улыбка.

— Меняю секрет на секрет. Готова?

Наши взгляды схлестнулись.

— Вы издеваетесь, Кристиан? — прошипела я негромко.

— Мне кажется, вы уже знаете все мои секреты.

— Кое-чего не знаю. Например, что тебе только что предлагал бывший муж?

— Вас это не касается, — фыркнула я, отводя взгляд в сторону.

Очень тяжело было смотреть ему в глаза.

Его наглый и уверенный взгляд сбивал меня с толку, и лишал того хрупкого равновесия, которое только начинало возвращаться.

Некоторое время мы молчали, но Кристиан заговорил первым:

— Могу помочь.

— Что, простите? — я вскинула на него удивлённый взгляд.

Он замедлил ритм танца, его ладонь соскользнула с моей спины на поясницу, и он склонился к моему уху. Я даже не хотела представлять, как это выглядит со стороны.

— Я могу решить твою проблему, Луиза. Твой муж больше никогда не взглянет в твою сторону. Более того, я помогу тебе разобраться с магией.

Я нервно сглотнула. Предложение было, конечно, соблазнительным.

Очень соблазнительным.

Вот только я уже знала, что этот мужчина не обладает альтруизмом.

— И что вы потребуете взамен? — спросила тихо.

Кристиан вновь выпрямился и вернулся к танцу. Смотрел мне в глаза и усмехался, действуя на нервы.

— Радует, что ты уже понимаешь правила нашей маленькой игры. Получается, помощь всё же нужна?

— Смотря что вы хотите взамен.

Музыка резко оборвалась. Мы замерли, глядя друг на друга, и вдруг, не ответив на мой вопрос, он повёл меня к родственникам.

Когда его пальцы чуть сильнее сжали мою ладонь, кожа

покрылась мурашками. Я не понимала себя. Порой мне казалось, что боюсь не его, а эмоций, которые испытываю рядом с ним.

Мы почти достигли тётушки Беатрис, как вдруг Кристиан резко склонился к моему уху и произнёс:

— Через двадцать минут приходи к оранжерее. Одна. Я назову тебе цену за помощь.

И, не дав мне ответить, отпустил мою руку и исчез в толпе. Несколько секунд я смотрела ему вслед, сразу же решив, что никуда не пойду.

Ведь я уже знаю, чем заканчиваются встречи наедине с этим типом. Поэтому — ни за что!

Я медленно перевела взгляд на сияющую тётушку Беатрис и чуть хмурого барона Харгрейва.

— Святые небеса! — восторженно воскликнула тётушка. — Луиза, ты сделала невероятное! Это же просто безумие! Я уставилась на них с непониманием.

— Твоя тётя имеет в виду, что он никогда ни с кем не танцует. Никогда, — отозвался чуть сдержанно барон и тихонько прокашлялся в кулак. — Более того, его крайне редко можно встретить на балах.

— Я же и говорю! Это чудо! Но сколько слухов теперь будет про Луизу! Правда, что нам эти слухи, когда у нас такой ухажёр! — тётушка активно начала обмахивать пылающее лицо веером. — Руперт, ты только взгляни! Вивиан уже облепили ухажёры!

— Да что случилось?! — я ничего не понимала.

Тётушка уставилась на меня так, словно у меня выросла вторая голова. Барон Харгрейв сильнее нахмурился и пояснил:

— Ты только что танцевала с генералом Астером, Луиза. Ты — единственная, кого он когда-либо приглашал на танец.
— Что?..

Я испуганно оглянулась, вновь ища глазами своего недавнего партнёра.

Генерал?! Этот загадочный тип — один из легендарных генералов?!

Так вот откуда в нём эта опасность и железная уверенность! Повадки военного и наглость законченного мерзавца!

Кристиан.

Твою же...

Конечно же! Кристиан Астер!

В голове мгновенно вспыхнуло воспоминание:

«— *Как ваше полное имя?*

— *Скоро узнаешь*».

Я вспомнила рассказы дяди о Разломах и о драконорождённом с редким даром. Вспомнила необычную метку на мужской спине, которая не поддавалась объяснению.

Но как-то совсем не по-генеральски было с его стороны читать мой дневник, а потом шантажировать меня им и воровать поцелуи.

Вряд ли сейчас его цена за помощь будет ниже. Скорее,

наоборот, очень высокой.

Я снова и снова пыталась найти его глазами в толпе гостей, но не находила.

Зато встретила глазами с Каэлем. Он прижимал к себе Айлу и криво усмехался, не сводя с меня взгляда, будто напоминал о своём гнусном предложении и о том, что времени у меня очень мало...

Глава 15

— Это плохая идея. Очень плохая идея, — бормотала я себе под нос, быстрым шагом направляясь к оранжерее. — Ты спятила, Луиза.

Возможно, так и было. Но за эти двадцать проклятых минут я устала от шепотков за своей спиной. Чего я только не услышала!

Меня называли бесплодной. Плохой хозяйкой. Магической пустышкой. А вишенкой на этом ядовитом торте стали слухи, будто я любовница генерала Астера, и именно поэтому «бедный» герцог Морвейн со мной развёлся.

После проклятого танца с Кристианом против меня будто ополчился весь зал! Особенно женщины.

А что касается мужчин... Я танцевала ещё трижды, и все мои кавалеры выглядели обходительным до тех пор, пока не открывали рот.

Они, не стесняясь, предлагали мне своё покровительство, содержание и место... любовницы.

Подонки!

Наверное, именно это и подтолкнуло меня убраться из зала, и всё же выслушать предложение генерала Астера. В конце концов, я решила, что у него достаточно связей, чтобы на самом деле мне помочь.

— Люблю пунктуальных женщин, — вдруг раздался зна-

комый низкий голос за моей спиной, и я стремительно обернулась.

Кристиан быстро шагнул по коридору, догоняя меня. А затем, поравнявшись со мной, обхватил меня за талию одной рукой, и не сбавляя скорости потащил в комнату недалеко от оранжереи.

Ловко распахнув дверь, он втолкнул меня внутрь, вошёл следом и захлопнул дверь.

Запах книг и чернил ударил в нос, и я осторожно осмотрелась. Эта оказалась небольшая библиотека с несколькими стеллажами книг, массивным столом в центре, и огромным пылающим камином.

— Вы говорили об оранжерее, — возмутилась я, обернувшись. — Там было бы уместнее.

И безопаснее. По крайней мере за стеклянными дверями я точно чувствовала бы себя спокойнее, чем здесь.

Уголок его губ дрогнул в усмешке.

— Здесь удобнее. Не переживай, в этот раз раздеваться я не буду.

Кристиан плюхнулся в свободное кресло, и жестом пригласил меня присесть. Но, я предпочла остаться стоять. В конце концов, так будет больше шансов сбежать, если что-то вдруг пойдет не так.

— Могли бы назвать свое полное имя сразу, — холодно бросила я.

— И что бы это изменило?

— Например, я не пошла бы с вами танцевать. И по залу сейчас не ползли бы слухи о том, что я — ваша любовница.

Он тихо рассмеялся.

Проклятье.

У него был опасно красивый смех. Низкий, уверенный, без тени раскаяния.

— Что тебя смущает больше, Луиза? Сплетни? Или то, что тебя возвели в ранг моей любовницы?

— И то, и другое, — фыркнула я. — Вы ведь прекрасно знаете мою ситуацию и понимали, к чему это приведёт! И всё равно сделали это!

— Понимал. И сделал. Но мне захотелось потанцевать с тобой. В других обстоятельствах, когда я оказываюсь к тебе так близко — ты убегаешь.

Я шумно выдохнула, понимая, что этот мужчина, вероятно, способен думать только о своих желаниях.

— Давайте к делу, — я выжидающе посмотрела на него и сложила руки на груди. — Чего вы хотите за помощь?

Он прищурился.

— Ты неправильно ставишь вопрос, Луиза. Сперва ответь себе: какую цену ты готова заплатить?

Одна фраза — и мне стало как-то не по себе.

— А просто помочь женщине, оказавшейся в беде, вы не хотите?

— Я похож на альтруиста?

Я тихо хмыкнула. Не знаю, почему вообще об этом спро-

сила. Возможно надеялась, что в этой каменной душе есть хоть капля сострадания. Но его ответ, в принципе, меня не удивил.

— Но вы ведь защищаете королевство, Кристиан...

— Это моя работа, за которую мне щедро платят. А что ты готова мне предложить?

Я завела руки за спину, и заходила взад-вперед, думая, что готова предложить. Ловила на себе медленные, оценивающие взгляды Кристиана и чувствовала себя как на допросе.

— Я могу помочь вам с бумагами и прочими документами, в которых весьма неплохо разбираюсь, — начала перечислять я, нервно заламывая руки. — Могу помочь с расшифровкой ритуалов, перевести заклинания...

Он усмехнулся.

— Неплохо... Но меня это не интересует.

Я остановилась в шаге от него, посмотрела в глаза, и тихо поинтересовалась:

— А что же вам тогда надо?

Глава 16

Кристиан ответил не сразу.

Лишь лениво опёрся локтем о стол, медленно провёл пальцами по жёсткой щетине подбородка, внимательно глядя на меня. И от этого взгляда мне было не по себе. Казалось, он раздевает меня глазами.

— Ты, Луиза. Я хочу получить тебя.

На миг я опешила. Подумала, что ослышалась, или не так его поняла.

— Вы же шутите? — мой голос растерянно дрогнул.

Он выгнул свою темную бровь и ухмыльнулся:

— Я похож на шутника?

Мы смотрели друг другу в глаза несколько мгновений. И тут я поняла, что он действительно не шутит.

Меня словно окунули в ледяную воду. Я развернулась, и быстрым шагом двинулась к двери.

— Благодарю, но в таком случае ваша помощь мне не нужна.

Я ухватила за дверную ручку, резко дернула её и... ничего не произошло. Дверь оказалась заперта.

За моей сп

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.